Наталья Викторовна Карначук
Томский Государственный Университет
Томск, Россия
karnach2005@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9016-2905>

Natalia V. Karnachuk
Toms State University
Toms, Russia
karnach2005@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9016-2905>

«Странные и редкие новости»: информация о зарубежных событиях в английской площадной литературе 1540–1570 гг.*

“Strange and rare news”: information about foreign events in the English broadside literature of 1540–1570

Аннотация. В статье дается краткий анализ английских площадных баллад 1540–1570 гг., в которых в той или иной степени затрагивались зарубежные события. Цель этого анализа – проследить появление и начало развития интереса к зарубежным событиям в площадной литературе, выявить жанровые особенности, влиявшие на этот процесс. Отмечается значимость площадной баллады как средства распространения информации в средних и низших слоях населения английского города и деревни. Поднимается вопрос о степени влияния на формирование литературы о зарубежных событиях королевской власти, личных интересов авторов и наличия спроса со стороны аудитории. Автор приходит к выводу, что все перечисленные влияния имели место, но ни одно из них не было доминирующим. Отмечается, что особую роль в формировании поджанра баллад о зарубежных событиях сыграли события 1569–1570 гг., связанные с Северным восстанием. Показано, как под влиянием этих событий формировался политический и идейный посыл

* Для цитирования: *Карначук Н.В.* «Странные и редкие новости»: информация о зарубежных событиях в английской площадной литературе 1540–1570 гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 336–392. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-1>

For citation: *Karnachuk, N.* “Strange and rare news”: information about foreign events in the English broadside literature of 1540–1570.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 2 (2021): 336–92, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-1>

© Карначук Н.В., 2021

© Karnachuk N., 2021

баллад о зарубежных событиях, в свою очередь способствовавший оформлению массовых представлений о месте Англии в европейской политике. Приведены данные о количественном росте баллад о зарубежных новостях.

Ключевые слова: Англия раннего Нового времени, общественная сфера, площадные листы, площадная баллада, зарубежные новости, Северный мятеж.

Abstract. The article provides a brief analysis of English broadside ballads of 1540–70, which to a certain extent covered foreign events. The purpose of the analysis is to retrace the emergence and initial steps in the development of interest in foreign events in the broadside literature and to identify the genre features which influenced this process. The author notes the importance of the broadside ballad as a means of disseminating information in the middle and lower strata of English cities and countryside. The article raises the question about the influence of the royal power, private interests of the ballads' authors, and the demand of the audience on the formation of the texts devoted to foreign events. The author of the article concludes that all of the abovementioned influences did take place, but none of them was dominant. It is noted that the events of 1569–70 associated with the Northern Rebellion played a special role in the formation of the sub-genre of ballads about foreign events. It is shown how under the influence of these events, the political and ideological message of ballads about foreign events was formed, which, in turn, contributed to the formation of mass ideas about the place of England in European politics. The data on the quantitative growth of ballads about foreign news are also presented.

Key words: Early Modern England, public sphere, broadsides, broadside ballads, foreign news, Northern Rebellion

Роль площадной баллады в трансляции новостей и зарождение общественной сферы в Англии: постановка проблемы

В работах последних десятилетий, которые исследуют связь распространения печатных текстов с зарождением общественной сферы в Англии раннего Нового времени, все чаще звучит мысль о многообразии факторов, катализировавших этот процесс¹. По мысли Питера Лейка и Стивена Пинкуса, различные игроки социального поля – центральная власть, религиозные пропагандисты, парламентские круги, преследуя каждый свои цели, активизировали создание дискретных общественных площадок, прародительниц общественного мнения нации. Изначально эти малые площадки создавались при попытках публично выразить мнение или устроить дискуссию, возникали вокруг отдельных острых ситуаций в стране и больных для общества вопросов. Зарождение дебатов во многих случаях

¹ См., в частности *Raymond J. Pamphlets and pamphleteering in early modern Britain.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2003; *Lake P., Pincus S. Rethinking the public sphere in early modern England // Journal of British studies.* – 2006. – No. 45. – P. 270–292; *Bowie K. Public opinion in early modern Scotland, 1560–1707.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

было инициировано режимом или, иногда, его отдельными элементами, с целью создать поддержку его политике. Однако чем дальше, тем больше государство оказывалось бессильно загнать джинна обратно в бутылку, и вследствие того, что другие, в большей или меньшей степени оппозиционные силы, видели общественную сферу как сцену, на которой могли озвучить свои жалобы, и вследствие того, что общество все с большей силой требовало информации².

Давно отмечен быстрый рост интереса широкой английской публики XVI в. к новостям вообще и к зарубежным событиям в частности, причем наибольший размах этот рост приобрел в конце 1580-х гг. на волне обострения отношений с Испанией³. Однако и в предыдущие десятилетия и объем новой информации, и ожидания публики изменялись как количественно (только число лондонских печатных изданий выросло вчетверо с 1500 по 1550 гг.⁴), так и качественно (расширялся тематический набор новостей, выросла степень детализации в сообщениях⁵).

Автору этой статьи показалось важным проанализировать, как возникал, развивался и рос интерес к новостям из-за рубежа в рамках жанра площадной баллады. Этот интерес оправдан тем, что площадная баллада, наряду с официальными прокламациями и вестями, передававшимися из уст в уста, была основным источником получения новостей для тех социальных слоев, которые не могли себе позволить приобретение книг или памфлетов и не вели переписки с зарубежными корреспондентами. Площадная литература оказывала сильнейшее влияние на формирование в этой среде представлений о политической карте мира и международных отношениях, о месте Англии в мире. Этот вопрос ранее не был специально рассмотрен исследователями, хотя проблема распространения новостей в Англии раннего Нового времени поднималась неоднократно⁶.

² Lake P., Pincus S. Rethinking the public sphere in early modern England. – P. 289.

³ Levi F. The decorum of news // News, newspapers and society in early modern Britain / ed. by J. Raymond. – London: Frank Cass Publishers, 2002. – P. 18.

⁴ Kastan D.S. Print, literary culture and the book trade // The Cambridge History of early modern English literature / ed. by D. Loewenstein, J. Mueller. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 95.

⁵ Randall D. Credibility in Elizabethan and early Stuart military news. – London: Pickering and Chatto, 2008. – P. 3.

⁶ См.: Fox A. Rumour, news and popular political opinion in Elizabethan and early Stuart England // Historical Journal. – 1997. – Vol. 40. – Iss. 3. – P. 597–620; News, newspapers and society in early modern Britain / ed. by J. Raymond. – London: Frank Cass Publishers, 2002; Randall D. Credibility in Elizabethan and early Stuart military news.

Непрекращающиеся споры, в частности, вызывал вопрос о том, насколько сильным и формирующим было вмешательство королевской власти в содержание площадных баллад. Одни авторы предполагают, что это вмешательство было довлеющим, едва ли не монопольным⁷. Другие подчеркивают значительное влияние личных, идейных предпочтений издателей и авторов, чей род занятий часто не имел прямого отношения к литературной деятельности, и призывают не преувеличивать глубину и размах пропагандистской машины эпохи Тюдоров⁸. Автор статьи, вслед за Лейком и Пинкусом, убеждена, что именно сочетание идейных устремлений «сверху» и «снизу» и их взаимодействие в одном поле сформировало то, что можно назвать общественным мнением Англии конца XVI – начала XVII в. Причем необходимо также учитывать, что этот процесс катализировался общественно значимыми событиями, такими, как Северное восстание и морская война с Испанией, а форму изложению событий задавала традиция баллады как жанра. Приспособление традиционного жанра для выражения новых идей оказалось настолько удачным, что эксплуатация найденного «громкоговорителя» не прекращалась вплоть до того времени, когда аудиторию площадной баллады сузили прозаические сборники новостей – куранты, к чтению которых перешли все сколько-нибудь грамотные и заинтересованные политикой.

Формирование рынка печатных новостей в середине XVI в.

Начать следует с меткого замечания Матиаса Шабера: «сама концепция печатных новостей была новостью для общества»⁹. Слово «news» впервые появилось в качестве абстрагированного понятия лишь в 1566 г.¹⁰, отсутствовали и средства быстрого распространения сведений о недавних событиях. Средствами оповещения населения о значимых нововведениях служили королевские или церковные прокламации, проповеди, передача слухов устным путем.

Новым был и способ передачи информации о последних событиях через площадные баллады, которые печатались на отдельных листах (broadside, broadsheet), а также исполнялись как песни продавцами на улицах. Сама баллада, как исполняемая устно, так и рукописная, не была нововведением,

⁷ *Livingston C. R.* British broadside ballads of the sixteenth century. Vol. 1: A Catalogue of the extant sheets and an essay. – New York: Garland Science, 1991; *Levi F.* The Decorum of News.

⁸ *Fox A.* Ballads, libels and popular ridicule in Jacobean England // Past and Present. – 1994. – No. 145. – P. 47–83; *Hyde J.* Singing the news. Ballads in mid-Tudor England. – New York: Routledge, 2018.

⁹ *Shaaber M.A.* Some forerunners of the newspaper in England, 1476–1622. – New York: Octagon Books, 1966. – P. 6.

¹⁰ *The shorter Oxford English dictionary on historical principles. 6 ed.* – Oxford: Clarendon Press, 2007. – Vol. 2. – P. 1324.

наоборот, это был старый жанр, переживавший пик популярности со второй половины XV в.¹¹ Однако изначально никто не ждал от баллады новостей в современном понимании этого слова. Баллада, называемая «новой», могла рассказывать вымышленную или старинную историю, которая обладала новизной лишь постольку, поскольку раньше была незнакома слушателям. Баллада, разумеется, строилась вокруг песенных ритмов и мелодии и, будучи призвана увлечь аудиторию, тяготела к усилению образности и эмоциональности, нередко в ущерб содержанию. Нарратив в балладе авторы выстраивали исходя из наиболее драматичного способа подачи фактов, а не из его соответствия действительности. Также, по умолчанию доверяя содержанию баллады, аудитория обычно не предъявляла требований к доказательной истинности и точности в изложении фактов.

Таким образом, площадная баллада XVI в., унаследовавшая черты традиционной, выглядела не слишком приспособленной для информирования о злободневных событиях. Но одним из ее важнейших качеств была легкая доступность для широких социальных слоев. Площадной лист стоил полпенни или пенни, эти листы часто вывешивались хозяевами на стенах таверн или в общих залах домов, кроме того, услышать балладу на улице можно было совершенно бесплатно. Сначала для Лондона, а потом, благодаря оживленной торговле, и для всей центральной и северо-восточной части страны баллада сделалась уникальным источником распространения информации. Газеты XVII в., с которыми ее иногда сравнивают исследователи, не могли бы поспорить с нею широтой охвата социума.

Именно это свойство уже с первых десятилетий XVI в. подталкивало как любителей, так и профессиональных писателей использовать площадную балладу в качестве трибуны. В свою очередь публика ожидала от баллад помимо художественных достоинств неких необычных и новых историй, которые поразят воображение, будут «странными и редкостными». Также следовало надеяться, что эти новости окажутся поучительными и в моральном смысле:

Eche man desiers to have reporte,
of newes both strange and rare:
And covits for to know those thinges,
whereby they may beware¹².

¹¹ Watt T. Cheap print and popular piety, 1550–1650. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 11–13.

¹² F.G. The end and Confession of Iohn Felton who suffred in Paules Churcheyard in London, the .viii. of August, for high treason. 1570. Imprinted at London, in Fleetstreete, by William How for William Pickering. 1570 // Early British Ballad Archive (henceforward EBBA). – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32268/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

[Любой желает иметь отчет
о новостях странных и редких
И стремится знать о тех вещах,
от которых [знание] может предостеречь.*]

Но основными темами площадных баллад 1540–1550 гг. (немногие из которых сохранились до нашего времени) были наставления в истинной вере, лирические песни, истории о странных и чудесных событиях. Лишь иногда делались первые осторожные попытки познакомить публику с важными государственными проблемами. Так, оживленную полемику в балладах вызвала опала Томаса Кромвеля, а десять лет спустя – обнищание страны и отсутствие сильной королевской власти при Эдуарде VI¹³. Тем не менее, ни среди сохранившихся площадных баллад 1540–1560 гг., ни среди заглавий исчезнувших, но оставивших по себе след в «Реестре компании книгоиздателей» текстов, нет ни одного произведения, которое было бы посвящено зарубежным событиям. Не вызывает сомнения, что в устном режиме новости о войнах и экспедициях все-таки распространялись в Лондоне и портовых городах, где они вызывали вполне практический интерес. Однако, не будучи зафиксированы, они порождали изменчивые и короткоживущие дискурсы, от которых историку достается лишь очень смутный отпечаток.

Систематический интерес к событиям за пределами страны в этот период целиком сосредотачивался в кругах политической и интеллектуальной элиты, а также купечества, по роду своей деятельности зависевшего от европейских событий. Спрос удовлетворялся за счет обмена письмами, пересылки рукописных сборников новостей и ввоза или перепечатывания зарубежных памфлетов, посвященных последним политическим событиям¹⁴. Иностранные памфлеты в отдельных случаях переводились на английский, но часто были напечатаны на французском, немецком или латыни, что еще сильнее ограничивало круг их читателей¹⁵.

Если обратиться к изданиям, предназначенным для просвещенного читателя, то почти в любой год, начиная с 1540-х гг., среди них всегда можно

* Здесь и далее отрывки из текстов баллад даны в переводе Н.В. Карначук.

¹³ Карначук Н.В. Английская площадная баллада XVI в.: рождение диалога в публичном пространстве // Феномен диалога: философские и исторические аспекты: материалы Всероссийского (с международным участием) междисциплинарного научно-теоретического семинара (Череповец, 20–21 ноября 2020 г.) / под редакцией О.Ю. Солодянкиной. – Череповец: ЧГУ, 2020. – С. 110–117.

¹⁴ Raymond J. Pamphlets and pamphleteering in early modern Britain. – P. 99–104.

¹⁵ Shaaber M.A. Some forerunners of the newspaper in England, 1476–1622. – P. 169.

было найти одно или несколько изданий, посвященных событиям за пределами Англии. К примеру, в 1542 г. появились: заявление Генриха VIII, «Декларация, содержащая в себе справедливые причины и заключения о сей новой войне в Шотландии»¹⁶, перевод “*Ad nominis Christiani socios consultation*” Теодора Библиандера, сообщающий читателю о поражении христиан в Венгрии и призывающий к борьбе против турок¹⁷, и памфлет о чрезвычайных происшествиях «Тяжелые вести об ужасном землетрясении, которое было в городе Скарбарии (Скарперия, недалеко от Флоренции. – Н. К.) в сем году, в 23 день июня. А также о том, как утонул город в Турции»¹⁸. Эта литература предоставляла интересующемуся (и обеспеченному) читателю широкую картину политических событий, природных явлений и научных новостей, охватывая не только ближайшие, но и достаточно отдаленные от Англии страны.

Появление первых зарубежных новостей в площадной балладе 1560-х гг.

Но первые площадные баллады, затрагивающие актуальные внешние события, начали появляться позже, только в 1560-х гг. Зная политическую повестку эпохи, можно было бы предположить, что их темы будут связаны с Шотландией или Францией – ближайшими соседями, отношения с которыми уже долгое время носили напряженный характер и могли отразиться на жизни многих англичан. Кроме того, в 1560–1570-е гг. протестантов Англии очень беспокоила судьба их французских единоверцев, чье противостояние с католиками усугублялось.

Судя по «Реестру компании книгоиздателей», регулярно публиковались книги и памфлеты, сообщающие о делах во Франции и о зловещей роли Гизов,

¹⁶ A declaration conteyning the iust causes and consyderations of this present warre with the Scottis wherin alsoo appereth the trewe & right title the Kinges Most Royall Maiesty hath to the souerayntie of Scotlande. Londini: In officina Thomæ Bertheleti, 1542 // Early English Books Online (henceforward EEBO). – URL: <http://name.umd.umich.edu/A22662.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁷ *Bibliander Th.* A godly consultation vnto the brethren and companyons of the Christen religyon By what meanes the cruell power of the Turkes, bothe may, and ought for to be repelled of the Christen people, Theodore Bibliander beinge the author. Printed at Basill [i.e. Antwerp]: By Radulphe Bonifante [i.e. M. Crom], 1542 // EEBO. – URL: <http://name.umd.umich.edu/A16125.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁸ Heuy newes of an horryble earth quake whiche was in the cytie of Scharbaria in this present yeare of. xlii. The xliii. day of June. Also how that a cytie in Turkey is sonke. London: Imprinted in Aldersgate strete by Nicolas Bourman, 1542 // EEBO. – URL: <http://name.umd.umich.edu/A11564.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

которых протестанты Англии воспринимали как неприятелей еще и в силу родства последних с Марией Стюарт. Например, Эдуард Саттон купил в 1562 г. лицензию на издание книги «Разрушение и убийства, жестоко совершенные герцогом Гизом и его компанией в Васси»¹⁹. Он же опубликовал «Декларацию принца Конде и его единомышленников, адресованную королеве касательно обвинения в мятеже, выдвинутого против них их врагами»²⁰. Декларация, вероятно, пользовалась большим спросом, потому что коллега Саттона, Лукас Харрисон, также заплатил за право ее издавать²¹. В конце того же года или в начале следующего Уильям Сирис оплатил лицензию на издание книги «Превосходные новости из Франции»²².

Фриц Леви полагает, что массовое появление этих брошюр означает вмешательство центральной власти, заинтересованной в оповещении общества об отправке английской военной помощи французским гугенотам²³. Однако не следует забывать, что печатное дело того времени не предполагало работы над убыточными изданиями, а о каких бы то ни было следах оплаты публикаций двором нам ничего неизвестно. Поэтому автор данной статьи предполагает, что, помимо зависимости от заинтересованности двора, в обществе существовал интерес к французским делам, который мог окупить усилия книгоиздателей. И именно наличием потенциального спроса объясняются попытки издателей перенести животрепещущую тему в новый формат. В начале 1563 г. появляется баллада, озаглавленная “ho GUYSE the chefe of that greedy garyson” («эй, Гиз, жадного гарнизона командир»)²⁴, лицензированная книгоиздателем Оуэном Роджерсом. Вслед за ней Фрэнсисом Годлайфом в «Реестр компании книгоиздателей» была внесена еще одна: “a Warnynge to Englonde herein to advance by the Cruell tyranny of the GUYSE late of Ffrance” («Предостережение Англии, чтоб не свернула с пути, от жестокой тирании Гиза, что недавно [возникла] во Франции»)²⁵.

Тексты этих баллад не сохранились, о содержании можно лишь догадываться, но сами заголовки выдают иную, нежели в памфлетах и трактатах стилистику – типичную для площадной баллады. Заголовок первой, начинающийся с возгласа «ho», предлагает аудитории подчеркнуто песенный

¹⁹ A transcript of the registers of the Company of Stationers of London, 1554–1640. Vol. 1. 1571–1596 / ed. by E. Arber. – London: Privately printed, 1875. – P. 179.

²⁰ A transcript of the registers. – P. 180.

²¹ A transcript of the registers. – P. 201.

²² A transcript of the registers. – P. 199.

²³ Levi F. The decorum of news. – P. 19.

²⁴ A transcript of the registers. – P. 202.

²⁵ A transcript of the registers. – P. 207.

зачин. Довольно часто в «войнах баллад» 1540–1570 гг. полемисты обращались к врагам, используя подобный прием, примерами тому первая строка “Trolle into the way / trolle in and retrolle” («Броди без цели / броди туда-обратно») в балладе о падении Кромвеля²⁶ или подзаголовки “Come tomblinge downe come tomblinge downe that will not yet be trewe to the Crowne” («Сгиньте, сгиньте, кто не верен короне») в обращении к участникам восстания в северных графствах²⁷.

В заголовке второй баллады о Гизах присутствует слово “Warning”, служившее традиционным зачином для текстов с призывами к коллективному покаянию, часто с примером ужасной участи какого-то города, например, Иерусалима или Содома. Аналогичное название носит баллада, описывающая ужасы резни в Антверпене 1576 г.: “A warning to London by the fall of Antwerp” («Предостережение Лондону от павшего Антверпена»)²⁸. Вполне вероятно, что баллада о тирании Гизов изображала картины убийства протестантов и призывала англичан к покаянию и твердости в вере перед лицом тиранов, как и баллада об участии Антверпена. Таким образом, традиционная эмоциональность и поучительность баллады как жанра проглядывают в заголовках первых бродсайдов о зарубежных событиях, отличая их от заголовков более объемных трудов на ту же тему, склонных делать упор на факты, а не на эмоции.

Видимо, спрос на баллады о делах за рубежом оправдывал ожидания издателей: в ближайшие годы появились еще несколько текстов, затрагивавших события за пределами Англии. Еще одна баллада, от которой нам осталось одно название, была посвящена военным действиям на севере страны: “an Dytty touchynge the Ryghte honorable earle of Sussex Lorde Depute of Irelande of serten feates of Warre Donne in the north Iles of Scottlande” («Песня касательно достопочтенного графа Сассекса, Лорда Наместника Ирландии, и о некоторых военных делах на северных островах Шотландии»). Напечатанная Томасом

²⁶ *Gray William*. A balade against malycyous Sclaunderers. Heve and how rumbelow thou arte to blame Trolle into the right way agayne for shame. Prentyd at London in Lombard strete nere vnto the Stockes market at the sygne of the Mermayde by John Gough, 1540 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36266/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

²⁷ *Elderton William*. A ballat intituled Northumberland newes Wherin you maye see what Rebelles do vse. Come tomblinge downe come tomblinge downe. That will not yet be trewe to the Crowne. Imprinted at London in Paules Churcheyarde, at the signe of the Lucrece by Thomas Purfoote, 1570 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32227/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

²⁸ *Norris Ralph*. A warning to London by the fall of Antwerp. Imprinted at London at the long Shop adioyning vnto S. Mildreds Church in the Pultrie, by Iohn Alde, 1576–1584 (?) // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32411/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

Хаккетом, она уже в заголовке предоставляет читателям достаточно четкие ответы на вопрос о том, что и где именно произошло²⁹.

С текстами трех других баллад мы можем ознакомиться, и это дает возможность подробнее разглядеть, что именно интересует авторов баллад в событиях и как они подают информацию своей аудитории. Это баллады “The purgacion jf the right honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge” («Очищение лорда Уэнтворта касательно преступлений, [вина за которые] возложена на него») (датирована 10 января 1559 г.)³⁰, “A new balade jf the worthy service of late doen by Maister Strangwigt in Fraunce, and of his death” («Новая баллада о достойной службе, которую недавно сослужил мастер Стрэнгвидж во Франции, и о его смерти») (1563)³¹ и “A Commendation of the advenetus viage of the worthy Cahitan M. Thomas Stutely Esquyer and others, towards the Land called Terra florida” («Похвала отважному походу достойного капитана М. Томаса Статли, эсквайра, и прочих в землю под названием Терра Флорида») (1563)³².

²⁹ A transcript of the Registers. – P. 179.

³⁰ *Marckant John*. The purgacion of the right honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge. Imprinted at London by Owen Rogers, dwellyng in Smithfield, 1559 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32403/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

³¹ *Birch William*. A new balade of the worthy service of late doen by Maister Strangwige in Fraunce, and of his death. Imprinted at London by Alexander Lacy for William Owen, 1563 // EBBA. — URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32089/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

³² *Seall Robert*. A Commendation of the advenetus viage of the wurthy Captain M. Thomas Stutely Esquyer and others, towards the Land called Terra florida. Imprinted at London at the long Shop adioyning vnto Saint Mildreds Church in the Pultrie by Iohn Alde, 1563 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32485/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

Текст баллады «Очищение лорда Уэнтворта» // Marckant John. The purgacion of the right honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge. Imprinted at London by Owen Rogers, dwellyng in Smithfield, 1559.

Источник: Huntington Library, НЕН 18315Б, EBBA 32403.

Изображение взято с сайта: Patricia Fumerton, dir., English Broadside Ballad Archive (<http://ebba.english.ucsb.edu>)

Баллада о лорде Уэнтворте появилась на три года раньше баллад о Гизах и могла бы считаться первой ласточкой новой тематики, однако с международными делами ее связывает единственный факт: имя, указанное в заглавии. Текст баллады представляет собой исповедь честного человека

благородного происхождения, без страха и упрека служившего королю, королеве и стране, однако несправедливо обвиненного по наветам врагов:

My service true is knowen,
howe ready I have bene:
Both with my body and my goodes,
to serve the Kyng and Quene:
And yet some have devisde,
To charge me with untruth...³³

[Моя верная служба известна,
как готов был я
И телом моим, и добром
служить Королю и Королеве:
И все-таки кто-то измыслил
меня обвинить во лжи...]

В тексте не указывается, на каком посту трудился во благо короля и королевы лорд Уэнтворт, какие обвинения и кем были выдвинуты против него. Конечно, современники событий должны были знать, что Томас Уэнтворт (1525–1584), назначенный Марией I губернатором Кале, по возвращении на родину оказался под судом, заподозренный в сговоре с французами и намеренной сдаче крепости. Обвинения, однако, были сняты, и если дата издания, указанная в балладе, верна, то, по-видимому, текст появился уже после освобождения Уэнтворта из-под стражи, что противоречит словам баллады, где Уэнтворт называет себя узником³⁴. Можно предположить, что автор, Джон Маркант, не преследовал цели сообщить некие новости о печальном эпизоде англо-французской войны, не намеревался он также подробно оповещать публику о ходе политического судебного процесса, связанного со сдачей Кале. Объектом его внимания был лишь сам главный герой и вопрос, удастся ли ему уберечь свою репутацию перед лицом обвинителей. Структура и интонации баллады весьма традиционны и напоминают многочисленные тексты-жалобы, в которых осужденный преступник или грешник взывают к состраданию сограждан. Такие жалобы обычно писались от первого лица и заканчивались обращением к людям и Господу с просьбой о милосердии. Однако, в отличие от большинства

³³ *Marckant John*. The purgacion of the ryght honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge.

³⁴ *Livingston C.R.* British broadside ballads of the sixteenth Century. – P. 166.

подобных жалобщиков, лорд Уэнтворт показан Маркантом как невинная жертва вражеских козней:

A noble pere, a subject true,
rewarded thus with hate.
And thus I make an ende,
wyth woordes that be unfaynde:
Though I am now a prysoner,
my truth cannot be staynde³⁵.

[Благородный пэр, верный подданный
так вознагражден был ненавистью.
И так я заканчиваю,
словами, да не будут они ложными:
Хотя сейчас я узник,
но правда моя не запятнана.]

Баллада о достойном мистере Стрэнгвидже – нарратив об англичанине низкого происхождения, однако из верующей семьи, который провел молодость в разгуле и, чтобы спастись от судебного преследования, вынужден был записаться в солдаты. Однако служба сделала из него героя, который погиб, защищая своих товарищей, во славу страны, с молитвой на устах:

O Lord receyve my spirit to joy
That by Christes death is thine³⁶.

[Господь, прими дух мой в радости
Что по смерти Христовой тебе [принадлежит].]

Неизвестно, существовал ли некий реальный прототип у героя этой истории или он является абсолютным вымыслом автора. Однако, в любом случае, военные действия на континенте — далеко не в фокусе внимания автора, они создают лишь едва различимый задний план для поучительного рассказа. Мы знаем лишь, что сражался Стрэнгвидж где-то во Франции.

Столь же скупа по части сведений о зарубежных делах и заморских колониях баллада о доблестном капитане Томасе Стакли (вероятно, из-за ошибки наборщика он превратился в заглавии баллады в «Статли»).

³⁵ *Marckant John*. The purgacion of the ryght honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge.

³⁶ *Birch William*. A new balade of the worthy service of late doen by Maister Strangwige in Fraunce, and of his death.

Этот текст имеет уже более тесные связи с узнаваемым историческим эпизодом, который относится к перипетиям освоения земель в Новом свете. Сто пятьдесят французских протестантов под командой Жана Рибо в 1562–1563 гг. основали поселение во Флориде, впоследствии разрушенное испанцами³⁷. Не имея денег и транспорта, необходимых для развития колонии, Рибо обратился к английской королеве, и Елизавета распорядилась собрать флотилию из пяти кораблей. Королева снарядила один корабль на собственные деньги, второй снарядил сам Рибо, третий – лондонские купцы. Еще два корабля были подготовлены Томасом Стакли, ему же королева доверила командование экспедицией. Приключения этого джентльмена были своего рода образцовой канвой для сочинения баллад. (И поэты не заставили себя ждать: известны как минимум четыре баллады о Томасе Стакли, хотя две из них появились значительно позже, на исходе XVII в.) Вероятный незаконнорожденный сын Генриха VIII, Стакли держался при дворе очень смело, мастерски умел тратить деньги, был крайне честолобив и не затруднял себя вопросами верности и морали.

Экспедиция во Флориду давала ему возможность поправить пошатнувшиеся финансовые дела. Когда в пути Стакли получил известия, что золота французские колонисты не нашли и находятся на грани голода, он сменил маршрут и, сосредоточившись на решении личной финансовой проблемы, занялся набегами на испанские и французские корабли, перевозившие испанские грузы. Как неоднократно случалось и в других подобных ситуациях, на жалобы испанского короля, обвинявшего Стакли в пиратстве, королева Елизавета отвечала, что его предприятие «не наносит вреда дружественным принцам»³⁸. Однако большой выгоды рейд не принес, в июне 1565 г. Стакли высадился на берег в Ирландии и оправился в Англию отвечать за свои поступки. За пиратство он не был осужден, но, поскольку денежные вложения короны не окупились, Стакли впал в немилость и уехал в Дублин, получив назначение в Ирландию лишь благодаря широким связям и протекции Уильяма Сесила.

³⁷ Боуде М.А. Битва за Америку: Противостояние Франции и Испании во Флориде во второй половине XVI века // КЛИО. – 2020. – № 8 (164). – С. 49.

³⁸ Tazón J.E. The life and times of Thomas Stukeley (c. 1525–78). – London: Routledge, 2017. – Part 3. Goodbye England.

Текст баллады «Похвала отважному походу достойного капитана М. Томаса Статли, эсквайра, и прочих в землю под названием Терра Флорида» // Seall Robert. A Commendation of the aduenterusviage of the wurthy Captain M. Thomas Stutely Esquier and others, towards the Land called Terra florida. Imprinted at London at the long Shop adioyning vnto Saint Mildreds Church in the Pultrie by Iohn Alde. 1563.

Источник: Huntington Library, HEH 18336, EBBA 32485.

Изображение взято с сайта: Patricia Fumerton, dir., English Broadside Ballad Archive (<http://ebba.english.ucsb.edu>)

Вероятно, и сам Стакли, и его экспедиция наделали в Англии много шума. Баллада Роберта Сила о Стакли была написана в момент, когда «предприятие, не наносящее вреда дружественным принцам», находилось в самом разгаре. Автор начинает с восхваления «отважного и благородного» сердца Стакли, который, «как смелый Эней», отправился в путь с благородной целью – исследовать неведомые земли, откуда можно привезти странные новые вещи и обогатить родную страну, “His Contrey to enriche”. Ни одним словом Роберт Сил не упоминает о захвате кораблей и военных операциях, он пишет лишь об освоении новых земель. Интересно, что испанцы и португальцы в балладе выступают не в качестве врагов, а лишь ободряющих примеров. Роберт Сил был возмущен насмешками и недоверием, которыми некие неназванные злопыхатели встретили проект экспедиции. Поэтому в тексте баллады он ссылается на многочисленные хроники, повествующие о том, каких трудов и отваги потребовало от испанцев и португальцев проникновение в новые земли. В частности, он пишет, что Колумб много лет ждал признания, а в результате трудами и походами добился удачи, вернулся домой и посрамил насмешников.

Columbus as I reed,
The space of many yeeres:
Was counted as unwise also,
As in writers appeeres.
Whose life and lucky viages,
Good fortune did assure.
At thend in savety home,
At lenght he did retourn:
And quenched all their mocking harts
Whiche erst did seem to bum³⁹.

[Колумб, как я читал,
На протяженье многих лет
Считался тоже дураком,
Как говорят писатели...
Чью жизнь и удачные походы
Обеспечила добрая фортуна,
И наконец в безопасный свой дом
Вернулся он через долгое время
И затушил насмешливые сердца,
Те, что еще полыхали.]

³⁹ *Seall Robert. A Commendation of the advenurus viage of the wurthy Captain M. Thomas Stutely Esquyer and others, towards the Land called Terra florida.*

В представлении автора, Колумб является тем образцом, которому должен соответствовать Томас Стакли. Несмотря на различия в вере и не самые дружественные отношения Испании и Англии в те годы, в балладе полностью отсутствуют пропагандистские выпады против испанцев. И хотя в конце века военные столкновения с ними и захваты испанских кораблей стали прославляться в балладах как пример доблести, в 1563 г. автор либо не знал о налетах Стакли на испанские суда, либо не упоминал о них, считая недостойными светлого образа своего персонажа.

Интересно и то, что Роберта Сила практически не интересуют новые земли, которые предстояло исследовать Стакли и его людям. По его мнению, о них читателям нужно было знать лишь то, что они хранят богатства и «странные новые вещи», которые может привезти экспедиция. Такой подход разительно контрастирует с изданиями для более зажиточной публики. К примеру, в том же году в Англии появляется перевод 46-страничной французской брошюры об экспедиции Рибо «Полное и истинное описание Terra Florida (по-английски – цветущей земли. – Н. К.), повествующее также о чудесных и странных натуре и манерах ее народа, товарах и сокровищах той страны, а также приятных портах, гаванях и путях туда, прежде года 1562 не найденных»⁴⁰. Для тех социальных слоев, на которые в первую очередь была рассчитана площадная баллада, далекие земли были пока туманны и представляли не практический интерес, а мечту о сокровищах.

Баллада не содержит последовательного описания экспедиции, ее маршрута, ее конкретных целей. Структура текста подчинена прославлению Стакли и защите его от безымянных недоброжелателей. Упомянув в одной строке французов, Сил не называет имени Рибо и не интересуется возникшим международным сотрудничеством, выделяя Стакли как единственную командную фигуру в экспедиции. Такой текст мог бы написать поэт, пользовавшийся патронажем если не самого Стакли, то кого-то из его влиятельных друзей или родственников. К сожалению, баллада о Стакли – единственное произведение Роберта Сила, и мы не знаем ни рода занятий, ни связей автора.

Вторая баллада, упоминающая Флориду и занесенная в «Реестр компании книгоиздателей» под заголовком: “a ballett made by one beyinge greatly

⁴⁰ The whole and true discoverye of Terra Florida. Conteyning as well the wonderfull straunge natures and maners of the people, with the merueylous commodities and treasures of the country: as also the pleasaunt portes, hauens, and wayes therevnto neuer founde out before the last yere 1562. Written in Frenche by Captaine Ribauld the fyrst that whollye discouered the same. And nowe newly set forthe in Englishe the xxx of May. 1563. Prynted at London: By Rouland Hall, for Thomas Hacket, 1563 // EEBO. – URL: <https://www.dhi.ac.uk/rcc/print.php?page=print&id=4227>) (дата обращения: 28.02.2021).

impoverysshed by the viage prepared to Terra Floryday” («баллада, написанная впавшим в великую бедность из-за подготовленного похода в Терра Флорида»⁴¹, появилась в 1564 г., но оригинал ее не дошел до наших дней. Хайдер Роллинс предполагает, что часть этого текста сохранилась в рукописном виде, и Александра Хилл соглашается с его мнением, а также с предположением, что и эта баллада связана со Стакли и повествует о печальном финале его предприятия⁴². Уцелевшие четыре строфы повествуют о некоем человеке, который вернулся из морских странствий в Плимут с пустым кошельком и, сидя в таверне, толкует другу о Флориде – земле, где туземцы находят золото, бирюзу и жемчуга:

Have yow not hard of Floryda,
A coontre far be west?
Wher savage pepell planted are
By nature and by hest,
Who in the mold fynd glysteringe gold,
And yt for tryfels sell,
With hy!

Ye, all alonge the water syde,
Where yt doth eb and flowe,
And turkeyse found, and where also
Do perles in oysters growe;
And on the land do cedars stand,
Whose bewty do excel.
With hy! tryksy trim, go tryksy,
wunnot a wallet do well?⁴³

[Вы не слыхали о Флориде,
земле на дальнем западе?
Где люди дикие растут
Согласно природе и ее велениям,
Что в плесени находят блистающее злато
И продают его за басни.
И хэй!

⁴¹ *Rollins Hyder E. An analytical index to the ballad-entries (1557–1709) in the Registers of the Company of Stationers of London // Studies in Philology. – 1924. – Vol. 21. – No. 1. – P. 141.*

⁴² *Hill A. Lost books and printing in London, 1557–1640. An analysis of Stationer’s Company Registers. – Leiden: Brill, 2018. – P. 46.*

⁴³ *An American garland, being a collection of ballads relating to America / ed. by C.H. Firth. – Oxford: B.H. Blackwell, 1915. – P. 7.*

И вдоль водной кромки,
Где она колеблется и течет,
Находят бирюзу, и там еще
Жемчужины в устрицах растут;
А на земле стоят кедры
Отменной красоты
И хэй! Трикси-трим, давай, трикси,
Но отчего же так тощ кошелек?]

Вновь вместо отчета о реальном путешествии перед нами один из традиционных видов площадной баллады: застольная песня, в которой наиболее ударной частью является рефрен о пустом кошельке. И контрастом к печальному настоящему возникает весьма фантастичная и расплывчатая, хотя и заманчивая картина заморских земель, полных богатств. Автору этой статьи представляется сомнительной непосредственная связь этого текста со Стакли, поскольку в 1564 г. он еще не вернулся в Англию и о финансовом провале его экспедиции еще не было известно. Другим, в равной степени вероятным поводом к созданию этой баллады могли стать вести о разрушении испанцами французского форта Каролина во Флориде: большая часть колонистов погибла, но несколько человек смогли вернуться в Европу.

Пример выше показывает, насколько сложно привязать текст площадной баллады, упоминающей о заморских землях, к конкретным историческим событиям. Такие тексты не давали точных фактов, не выстраивали события вокруг политического или хронологического стержня, избегали называть чьи-либо имена, кроме имени главного героя истории, крайне обтекаемо повествовали о событиях. Наоборот, часто по умолчанию предполагалось, что публика уже осведомлена о происходящих событиях, баллада лишь добавляла моральный или эмоциональный комментарий. Характерный пример: Роберт Сил предполагал, что его читатели в курсе, какие именно «французские труды и заботы пропадут даром», если экспедиция Стакли не доберется до Флориды. Он единственный раз упомянул французов в тексте и даже не удосужился пояснить, о ком именно шла речь, надеясь на осведомленность публики. Джон Маркант был уверен, что может не называть Кале, читатели и слушатели без того поймут, за что судят Уэнтворта. Таким образом, издавая первые «заморские» баллады, книготорговцы, кажется, стремились не сообщить новости первыми, а собрать выручку с уже прогремевшей новости.

Между тем, невнимание к фактам, расплывчатость указания на место, время и обстоятельства действия, характерные для первых текстов о зарубежных событиях, вовсе не являются типичной болезнью площадной баллады. Другие ее поджанры, и в первую очередь повествование о рождении

«монстров» (деформированных младенцев или животных), демонстрируют любовь и внимание к деталям. Практически в каждой балладе на эту тему авторы указывали и дату, и место действия, часто называли имена родителей или свидетелей, кроме того, детальнейшим образом описывали внешний вид уродцев. В этой области детали были значимы: внешность уродца несла невербальное послание людям от высших сил, а указание дат, мест, свидетелей события было необходимо для подтверждения подлинности истории⁴⁴. В отличие от подобных историй, заморские походы и войны, не являясь сами по себе объектом пристального, сформировавшегося интереса публики, обходились без уточнения деталей.

Таким образом, напрашивается вывод, что первые площадные баллады о заморских делах своей целью видели не информирование, не рассказ о новостях. Предназначение их, по большей части, было либо идеологическим (защищать репутации отдельных персон или подавать добрый пример нераскаявшимся грешникам), либо развлекательным (их можно было распевать хором).

Говоря об идеологической цели, хочется подчеркнуть, что до 1560-х гг. в английской площадной литературе речь пока не шла ни о попытках королевской власти сплотить вокруг себя подданных, ни об усилиях ангажированных протестантов подчеркнуть конфессиональное противостояние с другими народами Европы. Упоминания других европейских народов – французов, португальцев, испанцев – в балладах 1560-х гг. не были нагружены идеологическими оценками, постоянные друзья и враги еще не наметились на политической карте. Хотя в дискурсе, выстраиваемом религиозными памфлетами и проповедями, такое противостояние сложилось задолго до второй половины XVI в., как и в площадных балладах, посвященных вопросам веры, где этно-религиозные границы к этому времени были проведены уже четко и безапелляционно. К примеру, в балладе “Almightie God I pray” («Всемогущего Господа я молю») (1566) автор утверждал, что паписты прокляты за адскую гордыню, турками повелевает сатана, а иудеи по природе своей злы и полны скверны. Всем этим отверженным остается единственный луч надежды: принять немедленно истинную веру⁴⁵. Автор другой баллады прямо призывал «ощипать Римскую церковь», но его обвинения касались лишь

⁴⁴ Карначук Н.В. Новости о рождении чудовищ и английское общественное сознание второй половины XVI–XVII вв. // Диалог со временем. – 2014. – № 47. – С. 107–128.

⁴⁵ Livingston C.R. British broadside ballads of the sixteenth century. – P. 270–271.

извращенности католического вероучения и пороков духовенства, в них не содержалось политических выводов и мысли о борьбе наций⁴⁶.

Заслуживает упоминания и обстоятельство, связанное уже не с содержанием баллад, а с процессом их создания: сообщения о зарубежных делах издавались разными издателями, имена тех, кто платил за их лицензирование, практически не повторяются. Ни в 1560-е гг., ни позже, вплоть до конца столетия, невозможно выявить печатников, которые специализировались бы на выпуске баллад об иностранных делах – еще один признак того, насколько эта сфера была плохо выделена из ряда других сенсационных и развлекательных сообщений.

Северное восстание и его влияние на подачу внутренних и зарубежных новостей в площадной литературе

Качественный скачок в развитии всего направления баллад-новостей и, в частности, баллад о новостях зарубежных произошел во время Северного восстания 1569–1570 гг. под предводительством графов Нортумберленда и Уэстморленда. По мере развития событий площадные баллады стали использоваться обеими сторонами как мощное средство воздействия на аудиторию, которое уже в полной мере можно назвать идеологическим. О текстах, напечатанных в поддержку восставших на севере, мы можем судить лишь по косвенным следам: к примеру, одна из проправительственных баллад носит название “The answere [to] the proclamation of the Rebelles in the North parties” («Ответ [на] прокламацию бунтовщиков в северных частях [страны]») (1569)⁴⁷. Зато площадных листов, изданных в Лондоне в поддержку центральной власти, сохранилось несколько десятков: в «Реестрах компании книгоиздателей» за 1569–1572 гг. присутствует 48 заглавий баллад, очевидным образом связанных с мятежом, двадцать из этих текстов дошли до наших дней.

Впервые английские площадные баллады начали осознаваться их авторами как информационные сводки: основным содержанием большинства из них стало краткое изложение политических новостей с пространственным пропагандистским комментарием к ним. Авторы практически всех текстов стали противопоставлять истинно верующих, верных подданных, сплотившихся под знаменами королевы (которая тоже обретала в этих текстах символический статус монарха – защитника страны), толпе изменников, предателей Бога, монарха и страны, инициаторов военного противостояния.

⁴⁶ The plucking down of the romish church. Imprinted at London by Iohn Awdeley dwelling in litle Brittainе streete wythout Aldersgate. The. xvii. of August. 1566 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/34447/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

⁴⁷ A transcript of the registers. – P. 404.

And Traytours vnto god likewise,
By right we may them call:
That do his lawes and worde despise,
Their Country Queene and all.
The lawes that she established,
According to Gods word,
They seeke to haue abolished,
By force jf warre and swo By force of warre and sword⁴⁸.

[Изменниками богу также
Мы вправе их назвать:
Которые презирают его закон и слово,
[А также] свою страну и королеву.
Законы, которые она установила,
Согласно слову Божию,
Они стремятся отменить
Силой войны и меча.]

Тон авторов может колебаться от жестокого или насмешливого до снисходительно-сочувственного, но все они связывали воедино религиозную и национальную составляющие, а естественным главой мятежа против Елизаветы им виделся Римский понтифик. Козни папы – прямая причина мятежа на Севере.

The discord in the North we knowe,
Which through the Pope
did spring and grow,
was warely prevented⁴⁹.

[Раздор на Севере, мы знаем,
Который благодаря Папе
возник и возрос,
был бдительно пресечен.]

⁴⁸ A ballad reioycinge the sodaine fall, of rebels that thought to deuower vs all. Imprinted at London: In Fleetestreete, by William How, for Henry Kirkham, and are to be solde at his shop at the middle north doore of Paules Church, 1570 // EEBO. – URL: <http://name.umdl.umich.edu/A03130.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

⁴⁹ *Phillip John*. A Balad intituled A cold Pye for the Papistes, Wherein is contayned: The Trust of true Subjectes for suppressyng of Sedicious Papistrie and Rebellion: to the maintenance of the Gospell, and the publique Peace of Englande. Imprinted at London, by William How, for Richard Johnes and are to be solde, at his shop joyning to the Southwest doore of Paules Church, 1571 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32479/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

Такой взгляд на инициатора восстания начинает широко тиражироваться в площадной литературе после появления буллы “*Regnans in Excelsis*” Пия V, которая освобождала подданных английской королевы от присяги, однако выпады против папы можно обнаружить и ранее, в балладах конца 1569 – начала 1570 гг. Реальные события в данном случае попали на уже подготовленную почву.

Произошел заметный сдвиг в комплексе идей, которые транслировали авторы площадных баллад: практически в любом сообщении о новостях, связанных с иностранными персонами и международными событиями, видна четкая политическая поляризация, проходящая по границе вероисповедания. Отныне и до конца века испанцы, французы-католики и итальянцы в текстах баллад стали противостоять англичанам, а также фламандским, французским или шотландским протестантам. Фигура Римского папы перестала быть лишь мишенью для религиозного критицизма, как раньше, но обрела политическое измерение: в балладах появился иностранный государь, главной мечтой которого являлась гибель Англии, пытавшийся добиться своего не столько при помощи военной силы, сколько возмущая ее спокойствие изнутри.

Образ закулисного злодея возник, разумеется, не на пустом месте. Еще в 1560 г. автор «Новой баллады» обращался к молодой королеве Елизавете, предостерегая ее от козней католиков, которые не раз играли пагубную для монархов роль в истории Англии⁵⁰. Однако в «Новой балладе» враждебность автора была направлена в первую очередь против английского католического духовенства, которое не нуждалось для своих злодейств в политическом руководстве из-за рубежа. В площадной литературе 1570-х гг. в полный рост поднялась теория всемирного католического заговора.

В свете ее Рим вплоть до конца XVI в. стал выглядеть как гнездо зловещего заговора, который грозил не только Англии, но и всем добрым и честным народам. К примеру, в балладе “*A godly ditty or prayer to be song vnto God for the preseruacion of his Church, our Queene and realme, against all traytours, rebels, and papisticall enemies*” («Благочестивая песня или моление, чтобы петь Богу [в благодарность] за защиту нашей Королевы и королевства от всех изменников, бунтовщиков и врагов-папистов») автор призывает Господа защитить истинно верующих и покарать мятежников и папистов, которые губят не одну, но множество наций:

“Resist these Rebel and Travtours,
With Papistes euery one:

⁵⁰ R.M. A Newe Ballade. – London, 1560 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36302/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

Which thy poore people so deuours
In euery nacion”⁵¹.

[«Сопровитляйтесь все этим бунтовщикам
и изменникам,
С папистам вместе,
Которые так пожирают бедных людей
Во всех нациях».]

Поле зрения площадной баллады внезапно расширилось, и в него попадали представители других стран, прежде всего французы и фламандцы, также страдавшие от извращенной веры и тиранической жестокости Рима. По сложившейся традиции, автор баллады не указал имен, но прозрачно намекнул на гибель принца Конде, Людовика I Бурбона, упомянув и другие жертвы битвы при Жарнаке, проигранной гугенотами весной 1569 г.:

We haue hard in Fraunce the Rumur there
That hath bene many a daye:
There countrey spoyled in Ruth and feare,
Vnto there cleane decaye.
With losse of many a man,
Since first that sturre began:
And many a Noble hath bene slayne,
A Duke, and eake a Prince certayne.
Of Flemminges fled from Tirantes hand,
Which dayly commeth to this land:
Whose harts in wrath full long hath boyld
And eake there Countrey cleane dispoyld⁵².

[Мы слыхали из Франции слухи,
Которым уже много дней:
Там страна разграблена, в жалости и страхе
Там чистота погибает.
Потеряно столь много мужчин
Со времен, когда начались волнения,

⁵¹ A godly ditty or prayer to be song vnto God for the preseruacion of his Church, our Queene and realme, against all traytours, rebels, and papisticall enemies. Imprynted at London: By Iohn Awdely, 1569 // EEBO. – URL: <http://name.umdl.umich.edu/A23539.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵² *Bette Thomas*. A nevv ballade intituled, Agaynst rebellious and false rumours. Imprinted at London: In Fletestreat at the signe of the Faucon by VVylliam Gryffith, and are to be sold at his shoppe in Saint Dunstones Churchyarde, 1570 // EEBO. – URL: <http://name.umdl.umich.edu/A09509.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

И много дворян убито:
Герцог, а также некий принц ...
О фламандцах, бежавших от руки тирана,
Которые каждый день прибывают в этот край,
Чьи сердца давно от гнева кипят,
Чья чистая страна разграблена.]

Помимо того, что папа нередко упоминается в балладах, посвященных внутренним событиям в стране, появился и ряд произведений, целиком посвященных насмешкам над папской буллой и полемике с Римом. Из восьми подобных баллад до нас дошли полностью лишь четыре текста. В отличие от подавляющего большинства баллад, рассказывающих о событиях внутри страны, эти три не сообщают читателю никаких новостей. Одна баллада, несмотря на название, которое обещает «ответ на папскую буллу», представляет собой диалог протестанта и католика, которые, не жалея бранных слов, спорят друг с другом о разных аспектах вероучения: Священном Писании и священном предании, таинствах, celibate⁵³. В основном этот спор – повод обвинить католических священников во всех мыслимых грехах, особенно в прелюбодеяниях.

Три других баллады сатирически изображают, как папа римский, по мнению авторов, принимал известия о подавлении мятежа в Англии. Первая написана от имени блохи, которая обитает на римском папе и повествует о его злоключениях по мере того, как он узнает то добрые, то дурные для него вести о начале, ходе и поражении восстания. В финале патриотическая блоха является в Англию с этим рассказом и, незаметно для себя превращаясь в автора, заключает, что Бог твердо стоит на правой стороне:

For God his power will conuince,
And ayd with right his beloued prince.
then Pope radge thou,
The God in heauen hath made a vowe,
to kepe all his,
That God is iust our stay he is⁵⁴.

⁵³ *Knell Thomas*. An answer to a Papisticall Byll cast in the streetes of Northampton, and brought before the Judges at the last Syses. Imprynted at London by Iohn Awdely dwellyng in little Britain streete wythout Aldersgate, 1570 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32399/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵⁴ *Preston Thomas*. A lamentation from Rome, how the Pope doth bewayle, that the rebelles in England can not preuayle to the tune of Rowe well ye mariners. Imprinted at London: In Fletestrete at the signe of the Faulcon by Wylliam Gryffith, and are to be sold at his shoppe in Sainte

[Ведь Бог его силы сокрушит
И по праву поможет своему любимому принцу [Елизавете. – Н. К.]
Тогда – ярьсь, Папа.
Господь в небесах дал обет
Хранить всех своих,
Господь справедлив, в нем наша опора.]

Текст баллады “Жалоба из Рима” // Preston Thomas. A lamentation from Rome, how the Pope doth bewaile, that the rebelles in England can not preuayle to the tune of Rowe well ye mariners. Imprinted at London: In Flete strete at the signe of the Faulcon by Wylliam Gryffith, and are to be sold at his shoppe in Sainte Dunstones Churchyard, 1570.

Источник: Huntington Library, НЕН 18330, EBBA 32480.

Изображение взято с сайта: Patricia Fumerton, dir., English Broadside Ballad Archive (<http://ebba.english.ucsb.edu>)

Dunstones Churchyard, 1570 // EEBO. – URL: <http://name.umdl.umich.edu/A10043.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

Две другие баллады (обе написаны Стивеном Пилом и изданы Александром Лэйси) изображают обмен международными посланиями. Первое письмо отправляется из Англии в Рим с сообщением, что мятежник Джон Фелтон (католический священник, прибывший к дверям епископского дворца текст папской буллы с отлучением Елизаветы) казнен⁵⁵.

Второе – написано как ответ разъяренного этой новостью папы. Тот оплакивает потерю и сожалеет, что у него нет останков Фелтона, которые можно было бы канонизировать и превратить в мощи. Далее папа угрожает созвать толпу демонов, чтобы посеять в Англии новый заговор и проклинает всех, кто высказывается против его власти, особенно же Уильяма Элдертона, человека, «который написал мне сюда, в Рим»⁵⁶. Интересно, что автором обоих писем был вовсе не Элдертон, а Пил. Перу Элдертона, насколько известно, принадлежат несколько баллад о мятеже, но ни одна из них не была адресована папе. Либо Пил хотел почтить поэтическое мастерство и твердые убеждения Элдертона, либо в тот период времени на слуху был некий элдертоновский текст, прямых следов которого в истории не сохранилось.

Как и в случае с изданиями 1560-х гг. о жестокостях Гизов, нет никакой информации о прямом заказе власти, который привел бы к созданию площадных баллад о мятеже или сатир о папе. Однако статья Эдварда Уилсона-Ли показывает, что метафорический язык и время появления нескольких площадных текстов сближают их с государственными бумагами: королевскими прокламациями и письмами королеве от графа Лестера⁵⁷. Таким образом, естественно предположить, что определенные усилия по созданию нужного общественного мнения властью предпринимались. Но Криста Кессельринг показывает, как картина мятежа и воспоминаний о нем формировались под влиянием слухов, новостей и текстов самого разного уровня⁵⁸. Не все авторы и издатели баллад о мятеже имели хотя бы отдаленные связи с двором, многие

⁵⁵ *Peele Steven*. A letter to Rome, to declare to ye Pope, Iohn Felton his freend is hangd in a rope and farther, a right his grace to enforme, he dyed a papist, and seemd not to turne. To the tune of Row well ye mariners. London: Imprinted by Alexander Lacie for Henrie Kyrkham, dwelling at the signe of the blacke Boy, 1571 // EEBO. – URL: <http://name.umdl.umich.edu/A09235.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵⁶ *Peele Steven*. The pope in his fury doth answer returne, to a letter ye which to Rome is late come. London: Imprinted by Alexander Lacie for Henrie Kyrkham, dwelling at the signe of the blacke Boy, 1571 // EEBO. – URL: <http://name.umdl.umich.edu/A09238.0001.001> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵⁷ *Wilson-Lee E*. The bull and the moon: broadside ballads and the public sphere at the time of the North Rising (1569–70) // *The Review of English Studies*. – 2012. – Vol. 63. – No. 259. – P. 225–242.

⁵⁸ *Kesselring K.J*. The Northern Rebellion of 1569: faith, politics and protest in Elizabethan England. – Basingstoke, Hants.; New York: Palgrave Macmillan, 2007. – P. 144–146.

были убежденными протестантами и не нуждались в дополнительных стимулах, кроме собственных убеждений и спроса публики на важные новости. Порой в балладах о восстании просматриваются такие мысли их авторов, которые не слишком сочетались с основной направленностью других прокламаций и баллад. К примеру, автор «Новостей из Нортумберленда» придерживался абсолютно непримиримой позиции, призывал к массовым казням восставших и исподволь выдавал собственное убеждение в том, что северные графства – не совсем та же Англия, что и Лондон, в котором он жил. «Север» в его балладе – это иная страна, почти колония, мятеж в которой следовало пресечь, а после отправить туда проповедников и учителей для насаждения истинной веры:

And I wishe that Good Preachers & other trewe teachers,
Wolde visite the vynearde whose branches be downe.
That all the Northe Countrie yet nosseld in Popeerie,
Might knowe theyr duetie to God and the Crowne⁵⁹.

[И хочу я, чтоб Добрые Проповедники и прочие истинные учителя
Посетили этот виноградник, чьи лозы поникли.
Чтоб все Северные Земли, ныне натасканные в папизме,
Узнали свой долг перед Богом и Короной.]

Тенденции в подаче зарубежных новостей в площадной балладе в 1570–1590-е гг.: количественный рост, формирование стиля и идеологических шаблонов

Таким образом, сочетание исключительно тревожных для страны событий, вызвавшее небывалый подъем интереса к новостям, наличие кровной заинтересованности королевской власти в пропаганде и искренний религиозно-патриотический настрой лондонских жителей сыграли роль в том, что «новости» в площадной балладе выделились в особую категорию, действительно призванную знакомить свою аудиторию с последними событиями. В отношении формы баллады о внутренних новостях шагнули в сторону документализма: стали освещать факты более подробно и четко, отдавать фактам бóльший объем произведения, чем раньше. Однако свойственные балладам эмоциональность и любовь к моральному комментарию не исчезли. Напротив, на их основе возникла влиятельная и живучая идеология,

⁵⁹ A ballat intituled Northomberland newes Wherin you maye see what Rebelles do use.Come tomblinge downe come tomblinge downe. That will not yet be trewe to the Crowne. Imprinted at London in Paules Churcheyarde, at the signe of the Lucrece by Thomas Purfoote, 1570 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32227/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

впоследствии долгое время служившая матрицей для выражения английского национального чувства.

Баллады о событиях за рубежом, по сравнению с балладами о внутренних событиях, в рассматриваемый период все еще не превратились в новостные сводки, в них куда заметнее идейная сторона. Но и здесь изменения в подходе к материалу представляются значимыми: в сравнении с предыдущим десятилетием, политическая карта Европы начала появляться в фокусе внимания авторов. Англия площадной литературы перестала быть вещью в себе, события внутри страны стали связываться с действиями внешних политических сил. В 1570-х гг. такой внешней силой мыслился римский католицизм, который в следующем десятилетии уступит это место Испании. Авторы площадных баллад знакомили аудиторию не только с врагами, но и с союзниками на континенте. Неслучайно, именно начиная с 1570-х гг., начали регулярно появляться баллады об отважном мученичестве истинно верующих в католических странах. Первым примером такой истории является баллада “A Mirror of mans lyfe made by a modest virgine Fransisca Chavesia a Nonne of the cloyster of S. Elizabeth in Spaine burned for profession of the gospel” («Зерцало жизни человеческой, написанное скромной девицей Франческой Чавесиа, монахиней обители св. Елизаветы в Испании, сожженной за исповедание евангелия»), напечатанная в 1570 г.⁶⁰

Рост интереса аудитории к зарубежью подтверждает и тот факт, что количество площадных баллад, содержащих новости об иностранных делах, стабильно росло на протяжении всего XVI в. Этот рост можно продемонстрировать, представив в виде таблицы данные о количестве заголовков баллад о зарубежных событиях, которые сохранились в «Реестре компании книгоиздателей» (Таблица).

Таблица

Количество баллад о зарубежных событиях в «Реестрах компании книгоиздателей»

Даты	Общее количество баллад*	Количество баллад, связанных с зарубежными событиями (БЗС)	% БЗС от общего количества
1557–1559	50	0	0
1560–1569	514	10	1,94

⁶⁰ A Mirror of mans lyfe made by a modest virgine Fransisca Chauesia a / Nonne of the cloyster of S. Elizabeth in Spaine burned for the profession of the gosspe. Imprinted at London, in Fletestrete at the signe of the Faucon by Wyllyam Griffith. Anno Domini, 1570 // EBBA. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36173/xml> (дата обращения: 28.02.2021).

Даты	Общее количество баллад*	Количество баллад, связанных с зарубежными событиями (БЗС)	% БЗС от общего количества
1570–1579	238	16	6,72
1580–1589	373	42	11,26
1590–1599	242	35	14,46

Примечание.

* Количество дается без учета тех баллад, которые внесены в «Реестры» без указания их количества и заглавия, с единственной пометкой “Ballads”.

Несмотря на рост спроса на баллады о зарубежных событиях, их количество заметно уступало числу площадных текстов, посвященных внутренним английским новостям. Точно также первые уступают вторым по точности и детальности новостей, что, безусловно, связано с источниками, из которых авторы баллад черпали свой материал. В случае с зарубежными новостями они могли опираться лишь на сообщения частных корреспондентов или печатную зарубежную продукцию, английские же новости нередко выдают участие в сочинении очевидца событий.

Тем не менее, дальнейшая эволюция баллад о зарубежных новостях на протяжении XVI в. стала двигаться в направлении, заданном в 1570-х гг.: к большей документальности, расширению международного кругозора, к сочетанию информативности с эмоциональным идеологическим посылом.

The role of the broadside ballad in disseminating the news and the birth of the public sphere in England: problem statement

In the scientific works of recent decades which investigate the relationship between the spread of printed texts and the emergence of the public sphere in early modern England, the idea of a wide variety of factors which catalyzed this process can be heard more and more often.¹ According to Peter Lake and Stephen Pincus,

¹ See viz. J. Raymond, *Pamphlets and pamphleteering in early modern Britain* (Cambridge: Cambridge University Press, 2003); P. Lake and S. Pincus, “Rethinking the public sphere in early

various social players, such as the central government, religious propagandists, or parliamentary circles, pursuing their own goals, accelerated the creation of discrete public platforms, the forefathers of the nation's public opinion. Initially, these small platforms were created when trying to publicly express an opinion or arrange a discussion and arose around certain acute situations in the country or around issues that were somehow painful for the society.

This was initiated by the regime, or sometimes by elements within it, in order to generate support for its policies. Increasingly, the state was unable to put the genie back in the bottle, both because other, more or less oppositional forces saw the public sphere as a stage upon which they could air their grievances and circulate their complaints and because the public increasingly demanded.²

It was pointed out long ago that in the 16th century there was a rapid increase in the interest of the general English public in news in general and in foreign events in particular. In the late 1580s, this increase became most pronounced in the context of the aggravating relations with Spain.³ However, in the previous decades, the volume of new information and the expectations of the public also changed both quantitatively (in London alone, the number of print media quadrupled in the period between 1500 and 1550)⁴ and qualitatively (the number of topics covered in the news and the level of detail increased tremendously⁵).

The author of this article found it important to analyze how this interest in foreign news arose, developed, and grew within the framework of the broadside ballad genre. This interest is justified by the fact that along with official proclamations and news passed by word of mouth, the broadside ballad was the main source of news for those social strata which could not afford to purchase books or pamphlets and did not correspond with foreign addressees. For such an audience, the broadside literature had a strong influence on the formation of ideas about the political map of the world and international relations and about the place of England in the world. This issue has

modern England," *Journal of British studies*, no. 45 (2006): 270–92; K. Bowie, *Public opinion in early modern Scotland, 1560–1707* (Cambridge: Cambridge University Press, 2020).

² Lake, Pincus, *Rethinking the public sphere in early modern England*, 289.

³ F. Levi, "The decorum of news," in *News, newspapers and society in early modern Britain*, ed. J. Raymond (London: Frank Cass Publishers, 2002), 18.

⁴ D.S. Kastan, "Print, literary culture and the book trade," in *The Cambridge History of early modern English literature*, ed. D. Loewenstein, J. Mueller (Cambridge: Cambridge University Press, 2008), 95.

⁵ D. Randall, *Credibility in Elizabethan and early Stuart military news* (London: Pickering and Chatto, 2008), 3.

not been specifically addressed by researchers so far, although the problem of news dissemination in early modern England has been raised repeatedly.⁶

In particular, the ongoing controversy followed the question of how strong and formative the interference of the royal power in the content of broadside ballads was. Some authors believe that this interference was overwhelming, almost monopolistic.⁷ Others emphasize the significant influence of the personal ideological preferences of publishers and authors, whose occupation often had no direct relation to literary activity at all, and suggest that the depth and scope of the propaganda machine of the Tudor era should not be exaggerated.⁸ However, following Lake and Pincus, the author of the article is convinced that it was the combination of ideological aspirations, both “from above” and “from below,” and their interaction in the same field that formed what can be called the public opinion of England in the late 16th – early 17th centuries. Moreover, it should also be borne in mind that this process was catalyzed by socially significant events, such as the Northern Rebellion and the naval war with Spain, and the form of the presentation of events was set by the tradition of the ballad as a genre. The adaptation of the traditional genre to the expression of new ideas turned out to be so successful that the exploitation of the newly found “loudspeaker” did not stop until the time when the audience of the broadside ballad was narrowed down by the emergence of *corantos*, prosaic news collections which were read by everyone who was more or less literate and interested in politics.

The formation of the printed news market in the middle of the 16th century

We should start with the apt remark by Matthias Shaaber that the printed news “was a thing so new that the concept of it must have been only in the earliest stages of formation.”⁹ The word “news” first appeared as an abstract concept only in 1566,¹⁰ and there was no means of disseminating information about recent events quickly. The population was notified about significant innovations by royal or church proclamations, by sermons, and by the transmission of rumours by word of mouth.

⁶ See A. Fox, “Rumour, news and popular political opinion in Elizabethan and early Stuart England,” *Historical Journal*, vol. 40, iss. 3 (1997), 597–620; J. Raymond, ed., *News, newspapers and society in early modern Britain* (London: Frank Cass Publishers, 2002); Randall, *Credibility in Elizabethan and early Stuart military news*.

⁷ C.R. Livingston, *British broadside ballads of the sixteenth century*, vol. 1, *A catalogue of the extant sheets and an essay* (New York: Garland Science, 1991); Levi, *The Decorum of News*.

⁸ A. Fox, “Ballads, libels and popular ridicule in Jacobean England,” *Past and Present*, no. 145 (1994): 47–83; J. Hyde, *Singing the news. Ballads in mid-Tudor England* (New York: Routledge, 2018).

⁹ M.A. Shaaber, *Some forerunners of the newspaper in England, 1476–1622* (New York: Octagon Books, 1966), 6.

¹⁰ *The shorter Oxford English dictionary on historical principles*, 6th ed., vol. 2 (Oxford: Clarendon Press, 2007), 1324.

The method of transmitting information about the latest events through broadside ballads, which were printed on separate sheets (broadside, broadsheet) and were also sung like songs by vendors on the streets, was also new. The ballad itself, both performed orally and handwritten, was not an innovation. On the contrary, it was an old genre and its popularity reached a peak in the second half of the 15th century.¹¹ However, initially no one expected from such ballads any actual news in the present-day sense of the word. A ballad which was called "new" could tell a fictional or an old story, the story being new only insofar as it was previously unfamiliar to the audience. The ballad, of course, was built around song rhythms and melody; being designed to captivate the audience, it tended to enhance imagery and emotionality, often to the detriment of content. The authors built the narrative of a ballad proceeding from the most dramatic way of presenting facts rather than from its correspondence to reality. Also, trusting the content of the ballad by default, the audience usually did not impose any special requirements for evidentiary truth and accuracy in the presentation of facts.

Thus, the broadside ballad of the 16th century, which inherited the features of the traditional ballad, did not look very suitable for informing the audience about topical events. But easy accessibility to broad social strata was one of its most important qualities. A broadsheet cost half a penny or a penny, and these sheets were often hung by the owners on the walls of taverns or in the common halls of houses. In addition, one could hear a ballad in the street free of charge. First for London and then, thanks to lively trade, for the entire central and north-eastern part of the country, the ballad became a unique source of information dissemination. The newspapers of the 17th century, which are sometimes compared with the ballad by researchers, could hardly compete with its breadth of audience in the society.

Beginning with the first decades of the 16th century, this very feature encouraged both amateur and professional writers to use the broadside ballad as a tribune. In addition to the artistic side, what the audience expected from the ballads were some unusual and new stories that would amaze and marvel, would be "strange and rare." This news was also expected to be instructive in a moral sense:

Eche man desiers to have reporte,
of newes both strange and rare:
And covits for to know those thinges,
whereby they may beware.¹²

¹¹ T. Watt, *Cheap print and popular piety, 1550–1650* (Cambridge: Cambridge University Press, 1991), 11–13.

¹² F.G., *The end and Confession of Iohn Felton who suffred in Paules Churcheyard in London, the.viii.of August, for high treason. 1570* (Imprinted at London, in Fleetstreete, by William How:

However, the main topics for the broadside ballads of 1540–50 (few of which have survived to the present day) were instructions on the true faith, lyric songs, and stories of strange and wonderful events. Only occasionally the first cautious attempts were made to familiarize the public with important government issues. Thus, the disgrace of Thomas Cromwell caused a lively polemic in the broadside ballads of that time, and ten years later, it was the impoverishment of the country and the absence of a strong royal power under Edward VI that were tackled in the ballads.¹³ Nevertheless, both among the extant broadside ballads of 1540–60 and among the titles of the texts that were lost but were mentioned in the Registers of the Company of Stationers of London, there is not a single work devoted to foreign events. There is no doubt that news about wars and expeditions was spread verbally in London and other port cities, where it awakened quite practical interest. However, without being registered or written down, it gave rise only to volatile and short-lived discourses, of which the historian can find only a very vague trace.

Permanent interest in foreign affairs during this period was entirely concentrated in the circles of the political and intellectual elite and was also typical for the merchants who significantly depended on European events due to the nature of their activities. The demand was met through the exchange of letters, the posting of handwritten news collections, and the importation or reprinting of foreign pamphlets on recent political events.¹⁴ Foreign pamphlets were sometimes translated into English, but more often they were printed in French, German, or Latin, which limited their audience even more.¹⁵

If we turn our attention to the publications intended for the enlightened readership, we will certainly see that almost any year beginning with the 1540s there was one or more publications devoted to events outside England. For example, in 1542, the following publications appeared: the statement of Henry VIII *A declaration conteyning the iust causes and consyderations of this present warre with the Scotlande*;¹⁶ Theodor Bibliander's *A Godly consultation vnto the brethren and*

for William Pickering: and are to be solde at his shop at S. Magnus corner), Early British Ballad Archive (EBBA), accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32268/xml>

¹³ N.V. Karnachuk, "English broadside ballad of the 16th century: the birth of dialogue in public space" [in Russian], in *The phenomenon of dialogue: philosophical and historical aspects: proceedings of the All-Russian (with international participation) Interdisciplinary Scientific Theoretical Seminar (Cherepovets, November 20–21, 2020)*, ed. O.Yu. Solodyankina (Cherepovets: ChGU, 2020), 110–17.

¹⁴ Raymon, *Pamphlets and pamphleteering in early modern Britain*, 99–104.

¹⁵ Shaaber, *Some forerunners of the newspaper in England*, 169.

¹⁶ England and Wales. Sovereign [1509-1547 : Henry VIII], *A declaration conteyning the iust causes and consyderations of this present warre with the Scottis wherin alsoo appereth the trewe & right title the Kinges Most Royall Maiesty hath to the souerayntie of Scotlande* (Londini: In officina

companyons of the Christen religion, the translation of *Ad nominis Christiani socios consultation* informing the reader about the defeat of Christians in Hungary and calling for the struggle against the Turks;¹⁷ the pamphlet on emergencies *Heuy newes of an horryble earth quake whiche was in the cytie of Scharbaria* (Scarperia, near Florence. – author) *in this present yeare of. xlii. The xiii. day of June. Also how that a cytie in Turkey is sonke*.¹⁸ Therefore, such literature provided the interested (and wealthy) reader with a broad picture of various political events, natural phenomena, and scientific news, covering not only the nearest countries but also those quite remote from England.

The appearance of the first international news in the broadside ballad of the 1560s

However, the first broadside ballads concerning foreign events begin to appear later, only in the 1560s. Being aware of the political agenda of that period, one would assume that their topics would be related to either Scotland or France, the closest neighbours of England. Relations with these countries had been tense for a long time and could affect the lives of many Englishmen. In addition, in the 1560–70s, the Protestants of England were very worried about the fate of their French co-religionists, whose confrontation with the Catholics was aggravating.

Judging by *A Transcript of the Registers of the Company of Stationers*, books and pamphlets were published regularly, reporting on the current affairs in France and on the sinister role of the House of Guise (the Protestants of England perceived them as enemies, among other things, due to their kinship with Mary Stuart). For example, in 1562 Edward Sutton bought a license to publish the book *The destruction and sacke cruelly committed by the Duke of Guyse and his company, in the towne of Vassy, the*

Thomæ Bertheleti, 1542), Early English books online text creation partnership (EEBO-TCP), accessed February 28, 2021, <http://name.umd.umich.edu/A22662.0001.001>

¹⁷ Th. Bibliander, *A godly consultation vnto the brethren and companyons of the Christen religyon By what meanes the cruell power of the Turkes, bothe may, and ought for to be repelled of the Christen people, Theodore Bibliander beinge the author. Thow shalt also fynde here (most gentle reader) of the reasons wherwyth a firme and sure concorde and peace in the Church, and the Christen publyke weale may be constytuted, and of the fyrst begynnyng and increamentes of the Turkes domynyon, and also of the superstytious and damnable lawe of the Mahumetanes, and of other certen thynges moste worthy truly to be red and considered* ([Printed at Basill [i.e. Antwerp]: By Radulphe Bonifante [i.e. M. Crom] .., the yere of ower Lorde. M.D.XIII. [1542] men. of Auguste]), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umd.umich.edu/A16125.0001.001>

¹⁸ *Heuy newes of an horryble earth quake whiche was in the cytie of Scharbaria in this present yeare of. xlii. The xiii. day of June. Also how that a cytie in Turkey is sonke* ([London]: Imprinted in Aldersgate strete by Nicolas Bourman, [1542]), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umd.umich.edu/A11564.0001.001>

*fyrste of Marche, in the yeare M. D. LXII.*¹⁹ He also published *A declaration made by my lord prince of Conde, for to shew and declare the causes, that haue co[n]trained him to take vpon him the defence of the Kinges authoritie of the gouernement of the Queene, and of the quietness of this realme, with the protestation therevpon requisite.*²⁰ The declaration was probably in very high demand because one of Sutton's colleagues, Lucas Harrison, also paid for the right to publish it.²¹ At the end of the same year or right at the beginning of the following year, William Serys paid for the license to publish another book concerning foreign events, *the perfett newes out of out of Fraunce.*²²

Fritz Levi believes that the massive spread of these brochures meant the intervention of the central government, which was directly interested in informing the public about the sending of British military aid to the French Huguenots.²³ However, one should not forget that the printing business of that time did not imply any work on unprofitable publications, and we do not know anything about any traces of payment for such publications by the court. Therefore, the author of this article believes that in addition to the dependence on the interest of the court, there was also a special interest in French affairs in the English society, and such interest could pay off the efforts of the publishers. And it is the presence of potential demand that explains the attempts of the publishers to transfer such a sought-after topic to a new format. In early 1563, the ballad *ho GUYSE the chefe of that gredy garyson* licensed by the book publisher Owyn Rogers²⁴ appeared. Following it, Fraunces Godlyfe added another ballad to the Register of the Company of Stationers, *a Warnynge to Englonde herein to aduance by the Cruell tyranny of the GUYSE late of Fraunce.*²⁵

The texts of these ballads did not survive, their content can only be guessed at, but the titles themselves give out a style different from the style of pamphlets and treatises, the one typical for the broadside ballad. The first title, which begins with an interjection "ho," offers the audience an emphatically song-like opening. Quite often in the "Ballad Wars" of 1540–70 polemicists addressed their enemies using a similar devise, which illustrates the first line "Trolle into the way / trolle in and retrolle" in the ballad about the fall of Cromwell,²⁶ or the subtitle "Come tomblinge downe come

¹⁹ E. Arber, ed., *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London, 1554–1640*, vol. 1, 1571–1596 (London: Privately printed, 1875), 179.

²⁰ Arber, *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London*, 180.

²¹ Arber, *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London*, 201.

²² Arber, *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London*, 199.

²³ Levi, *The decorum of news*, 19.

²⁴ Arber, *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London*, 202.

²⁵ Arber, *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London*, 207.

²⁶ William Gray, *A balade against malycyous Sclaunderers. Heve and how rumbelow thou arte to blame Trolle into the right way agayne for shame* (Prentyd at London in Lombard street nere

tomblinge downe that will not yet be trewe to the Crowne" in the text addressing the participants of the Northern Rebellion.²⁷

The title of the second ballad about the House of Guise contains the word "Warning," which served as a traditional beginning in the texts calling for collective repentance, often with a reference to the dire fate of a certain city, such as Jerusalem or Sodom. A similar title, *A warning to London by the fall of Antwerp*, was given to the ballad describing the horrors of the massacre in Antwerp in 1576.²⁸ It is likely that in the same way as the ballad about the fate of Antwerp, the ballad about the tyranny of the Guises depicted the murder of local Protestants and called the British for repentance and firmness in faith in the face of the tyrants. Thus, the traditional emotionality and instructiveness of the ballad as a genre can be seen in the titles of the first broadsides about foreign events, distinguishing them from the titles of more voluminous works on the same topic which tended to emphasize facts rather than emotions.

Apparently, the demand for ballads about foreign events met the expectations of the publishers. In the following years, several more texts concerning events outside England were published. Another ballad, of which only the title survived, was dedicated to military operations in the north of the country. It was *a Dytty touchynge the Ryghte honorable earle of Sussex Lorde Depute of Irelande of serten feates of Warre Donne in the north Iles of Scottlande*, printed by Thomas Hackett. Already in the title, it provides the reader with fairly clear answers to the question what and where exactly happened.²⁹

Fortunately, we can familiarize ourselves with the texts of another three ballads, and this makes it possible to see in more detail what exactly aroused interest of the authors in the events described and how they presented the information to their audience. These are the ballads *The purgacion of the right honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge* (dated January 10, 1559),³⁰ A

vnto the Stockes market at the sygne of the Mermayde by John Gough, [1540]), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36266/xml>

²⁷ William Elderton, *A ballat intituled Northumberland newes Wherin you maye see what Rebelles do vse. Come tomblinge downe come tomblinge downe. That will not yet be trewe to the Crowne* (Imprinted at London in Paules Churcheyarde, at the signe of the Lucrece by Thomas Purfoote, 1570), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32227/xml>

²⁸ Ralph Norris, *A warning to London by the fall of Antwerp* (Imprinted at London at the long Shop adioyning vnto S. Mildreds Church in the Pultrie, by Iohn Allde, [1576–1584]), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32411/xml>

²⁹ Arber, *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London*, 179.

³⁰ John Marckant, *The purgacion of the right honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge* (Imprinted at London by Owen Rogers, dwellyng in Smithfield, 1559), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32403/xml>

new, balade of the worthy service of late doen by Maister Strangwigt in Fraunce, and of his death (1563),³¹ and *A Commendation of the aduenterus viage of the worthy Cahitan M. Thomas Stutely Esquyer and others, towards the Land called Terra florida* (1563).³²

Facsimile of the ballad by John Marckant *The purgacion of the right honourable lord Wentworth, concerning the crime layde to his charge* (Imprinted at London by Owen Rogers, dwellyng in Smithfield, 1559)

Source: HEH 18315 Huntington Library – Britwell, EBBA 32403,
<http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32403/image>

³¹ William Birch, *A new balade of the worthy service of late doen by Maister Strangwige in Fraunce, and of his death* (Imprinted at London by Alexander Lacy for William Owen, 1563), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32089/xml>

³² Robert Seall, *A Commendation of the aduenterus viage of the wurthy Captain M. Thomas Stutely Esquyer and others, towards the Land called Terra florida* (Imprinted at London at the long Shop adioyning vnto Saint Mildreds Church in the Pultrie by Iohn Alde, [1563]), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32485/xml>

The ballad about Lord Wentworth appeared three years earlier than the abovementioned ballads about the atrocities of the Guises and could be considered the first example of the use of new topic. However, there is only one thing which connects it with international affairs. It is the name indicated in the title. The text of the ballad is a confession of an honest man of noble birth, who served his king, his queen and his country without fear and beyond reproach, but was unjustly accused following the slander by his enemies:

My service true is knowen,
howe ready I have bene:
Both with my body and my goodes,
to serve the Kyng and Quene:

And yet some have devisde,
To charge me with untruth. . .³³

The text does not indicate what position Lord Wentworth held working for the good of the king and the queen, what accusations were brought against him and who brought them. Of course, the contemporaries of these events must have known that on his return to the homeland, Thomas Wentworth (1525–84) who had been appointed governor of Calais by Queen Mary I was brought before the court on suspicion of conspiring with the French and surrendering the fortress under his command deliberately. However, the charges were dropped, and if the date of publication indicated in the ballad is correct, then, apparently, the text appeared after the release of Wentworth from custody. It contradicts the words of the ballad, in which Wentworth calls himself a prisoner.³⁴ It can be assumed that the author, John Marckant, did not really pursue the goal of reporting some news about the sad episode of the Anglo-French War, nor did he intend to inform the public in detail about the course of the political trial connected with the surrender of Calais. What he focused on was the main character himself, Lord Wentworth, and the question whether he would be able to preserve his reputation in the face of his accusers. The structure and intonation of the ballad are very traditional and resemble numerous lamentation texts in which a convicted criminal or a sinner appeals to the compassion of fellow citizens. Such lamentations were usually written in the first person and ended with an appeal for mercy addressed to the people and to the Lord. However, unlike most such characters, Lord Wentworth is shown by Marckant as an innocent victim of the enemy's conspiracies:

³³ Marckant, *The purgacion of the ryght honourable lord Wentworth*.

³⁴ Livingston, *British broadside ballads of the sixteenth Century*, 166.

A noble pere, a subject true,
rewarded thus with hate.

And thus I make an ende,
wyth woordes that be unfaynde:
Though I am now a prysoner,
my truth cannot be staynde.³⁵

Another ballad, the one about the worthy service of Maister Strangwige, is a narrative about an Englishman of low birth who came from a religious family. He had spent his younger years in revelry and in order to escape prosecution, he was forced to enrol in the armed services. However, the service made him a hero who died defending his comrades, for the glory of the country, and with a prayer on his lips:

O Lord receyve my spirit to joy
That by Christes death is thine.³⁶

Unfortunately, it is not known whether there was a real person who inspired this story or it was a figment of the author's imagination. In any case, military operations on the continent were far from being the main focus of the author's attention. The foreign events only create a subtle background for the instructive story. The only thing we know is that Strangwige fought somewhere in France.

Equally insufficient in terms of information about foreign events and overseas colonies is the ballad about valorous Captain Thomas Stukeley (probably due to compositor's mistake, his name was changed into Stutely in the title of the ballad).

This text has more close connection with a recognizable historical episode referring to the peripeteia of assimilating the lands in the New World. In 1562–63, one hundred and fifty French Protestants under the command of Jean Ribault founded a settlement in Florida, which was subsequently destroyed by the Spaniards.³⁷ Lacking the money and transport necessary for the development of the colony, Ribault appealed to the Queen of England, and Elizabeth I ordered to assemble a small fleet of five ships. The Queen paid for one ship with her own money, another one was paid for by Ribault himself, and the third ship was fitted out by London merchants. Two more ships were equipped by Thomas Stukeley, and the Queen entrusted him with the command of the expedition. The adventures of this gentleman were a model storyline for ballads. (And poets did not keep the audience waiting: at

³⁵ Marckant, *The purgacion of the ryght honourable lord Wentworth*.

³⁶ Birch, *A new balade of the worthy service of late doen by Maister Strangwige in Fraunce*.

³⁷ M.A. Boode, "The Battle for America: The Confrontation between France and Spain in Florida in the Second Half of the 16th Century" [in Russian], *KLIO*, no. 8 (164) (2020): 49.

least four ballads about Thomas Stukeley are known, although two of them appeared much later, at the end of the 17th century.) Presumably an illegitimate son of Henry VIII, Stukeley was quite a brash young man. He was agile in spending money and very ambitious and did not bother himself with questions of loyalty or morality.

Facsimile of the ballad by Robert Seall *A Commendation of the aduiterusviage of the wurthy Captain M. Thomas Stutely Esquier and others, towards the Land called Terra florida* (Imprinted at London at the long Shop adioyning vnto Saint Mildreds Church in the Pultrie by John Alde, [1563])

Source: HEH 18336, Huntington Library – Britwell, EBBA 32485,
<http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32485/image>

The expedition to Florida gave him an opportunity to improve his insecure financial situation. When on the way to Florida Stukeley received news that the French colonists had not found gold and were on the verge of starvation, he changed his route, focused solely on solving his personal financial problems and began raiding Spanish and French ships which carried Spanish cargoes. The king of Spain accused Stukeley of piracy. However, as it had repeatedly happened in similar situations, Queen Elizabeth replied that his enterprise was in no way injurious to any friendly princes.³⁸ However, the expedition did not bring much benefit. In June 1565, Stukeley landed in Ireland and travelled to England to answer for his actions. He was not convicted of piracy, but since the crown's investments did not pay off, Stukeley fell out of royal favour. Only thanks to his connections and patronage of William Cecil, Stukeley received an appointment to Ireland and left for Dublin.

Probably, both Stukeley himself and the expedition under his command were much talked about in England. Robert Seall's ballad about Stukeley was written at the time when the enterprise that was in no way injurious to any friendly princes was well under way. The author begins by praising Stukeley's "valiant noble hart." Like "A yung Eneas bolde," he set out on a journey with a noble goal to explore unknown lands, from where strange new things can be brought to his homeland "his Contrey to enriche." Robert Seale does not say a single word about the seizure of ships and military operations; he writes only about the exploration of new lands. Interestingly, the Spaniards and Portuguese in the ballad do not act as enemies but only as encouraging examples. Robert Seall was outraged by the ridicule and mistrust which some unnamed spiteful critics expressed towards the project of this expedition. Therefore, in the text of the ballad, he refers to numerous chronicles telling how much effort Spaniards and Portuguese made and how much courage they exhibited in order to penetrate new lands. In particular, he writes that Columbus waited for recognition for many years, and as a result of his efforts and campaigns, he achieved success, returned home, and put all the scoffers to shame.

Columbus as I reed,
The space of many yeeres:
Was counted as unwise also,
As in writers appeeres.

...

Whose life and lucky viages,
Good fortune did assure.

At thend in savety home,

³⁸ J.E. Tazón, *The life and times of Thomas Stukeley (c. 1525–78)* (London: Routledge, 2017), pt. 3, *Goodbye England*.

At lenght he did retourn:
And quenched all their mocking harts
Whiche erst did seem to burn.³⁹

In the author's opinion, Columbus was the model to which Thomas Stukeley was to be equal. Despite the differences in faith and not the best kind of relations between Spain and England in those years, the ballad contains no propaganda attacks against the Spaniards. Although at the end of the century military clashes with the Spaniards and the capture of Spanish ships began to be glorified in ballads as an example of valour, in 1563 the author either did not know about Stukeley's raids on Spanish ships or did not mention them, considering them unworthy of the image of the main character.

It is noteworthy that Robert Seall was practically not interested in the new lands which Stukely and his people were to explore. In his opinion, all the readers needed to know was that these lands were keeping treasures and new "Straunge things" which the expedition had to bring back to England. This approach is in contrast to the publications intended for a wealthier audience. For example, in the same year, a translation of a 46-page French brochure about Ribault's expedition *The whole and true discoverye of Terra Florida, (englished the flourishing lande.) Conteyning as well the wonderfull straunge natures and maners of the people, with the merueylous commodities and treasures of the country: as also the pleasaunt portes, hauens, and wayes therevnto neuer founde out before the last yere 1562*⁴⁰ was published in England. For those social strata which the broadside ballad was mainly intended for the distant lands were still vague and represented a dream about foreign treasures rather than practical interest.

The ballad does not contain a consistent description of the expedition, its route, or its specific goals. The structure of the text is fully subordinated to the personal glorification of Stukeley and to his protection from nameless ill-wishers. Mentioning Frenchmen in one line, Robert Seall does not name Ribault at all and is not interested in the international cooperation that had been established. He portrays Stukeley as the only commanding figure in the expedition. Such a text could have been written by a

³⁹ Seall, *A Commendation of the advenurus viage of the wurthy Captain M. Thomas Stutely Esquyer and others*.

⁴⁰ *The whole and true discoverye of Terra Florida. Conteyning as well the wonderfull straunge natures and maners of the people, with the merueylous commodities and treasures of the country: as also the pleasaunt portes, hauens, and wayes therevnto neuer founde out before the last yere 1562. Written in Frenche by Captaine Ribauld the fyrst that whollye discoured the same. And nowe newly set forthe in Englishe the xxx of May* (Prynted at London: By Rouland Hall, for Thomas Hacket, [1563]), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <https://www.dhi.ac.uk/rcc/print.php?page=print&id=4227>

poet who had the patronage of Stukeley himself or of one of his influential friends or relatives. Unfortunately, the ballad about Stukeley is the only work by Robert Seall and we know nothing about the author's occupation and are not aware of any connections or relations he might have had.

The second ballad mentioning Florida and listed in the Registers of the Company of Stationers appeared in 1564 under the title *a ballett made by one beyinge greatly impoverysshed by the viage prepared to Terra Floryday*. Unfortunately, its original has not survived to the present day.⁴¹ Hyder Rollins assumes that part of this text has survived in handwritten form, and Alexandra Hill agrees with his opinion and with the assumption that this ballad is also associated with Stukeley and tells of the sad ending of his enterprise.⁴² The extant four stanzas describe a man who returned from the sea voyages to Plymouth with an empty wallet and, sitting in a tavern, was talking to a friend about Florida, the land where the natives collected gold, turquoise and pearls:

Have yow not hard of Floryda,
A coontre far be west?
Wher savage pepell planted are
By nature and by hest,
Who in the mold fynd glysteringe gold,
And yt for tryfels sell,
With hy!

Ye, all alonge the water syde,
Where yt doth eb and flowe,
And turkeyse found, and where also
Do perles in oysters growe;
And on the land do cedars stand,
Whose bewty do excel.
With hy! tryksy trim, go tryksy,
wunnot a wallet do well?⁴³

Again, instead of a report on the actual expedition, we have one of the traditional types of broadside ballads, a drinking song, in which the most striking part is the refrain about an empty wallet. And in contrast to the sad present days, a fantastic and

⁴¹ E. Hyder Rollins, "An analytical index to the ballad-entries (1557–1709) in the Registers of the Company of Stationers of London," *Studies in Philology*, vol. 21, no. 1 (1924): 141.

⁴² A. Hill, *Lost books and printing in London, 1557–1640. An analysis of Stationer's Company Registers* (Leiden: Brill, 2018), 46.

⁴³ C.H. Firth, ed., *An American garland, being a collection of ballads relating to America* (Oxford: B.H. Blackwell, 1915), 7.

vague, albeit tempting picture of foreign lands full of treasures arises. The author of this article is doubtful about the direct connection of this text with Stukeley, since in 1564 he had not yet returned to England, and the financial failure of his expedition had not been known yet. The news of the destruction of the French fort Carolina in Florida by the Spaniards could be another equally likely reason for the creation of this ballad. As a result of this event, most of the colonists died, but a few people were able to return to Europe.

The example mentioned above demonstrates how difficult it might be to link the text of a certain broadside ballad mentioning foreign lands to specific historical events. Such texts did not provide accurate facts, did not show events against any political or chronological background, avoided mentioning any names except for the name of the protagonist of the story, and described events in an extremely vague manner. On the contrary, it was often assumed by default that the audience was already aware of the events taking place, and the ballad only added a moral or emotional commentary. There is a typical example: Robert Seall assumed that his readers already knew which of "the Frenches labour" would be wasted if the expedition under Stukeley's command did not manage to reach Florida. He mentioned the French in the text only once and did not explain who exactly he was referring to, hoping for public awareness. John Marckant was sure that he could not name Calais at all, and all readers and listeners would still understand what Wentworth was being tried for. Thus, publishing the first "overseas" ballads, booksellers seemed to want to benefit from the news which was already on every tongue rather than seek to be the first to report the news.

Meanwhile, such inattention to facts, vague indication of the place, time and circumstances of the action which were characteristic of the first texts about foreign events are not at all a typical "illness" of the broadside ballad. Its other subgenres, such as the story of the birth of "monsters" (deformed babies or animals), demonstrate love and attention to detail. In almost every ballad of this kind, the authors indicated both the date and the place of action and often named the parents or witnesses. In addition, they usually described in detail the appearance of such freaks of nature. In this case, the details were of significance, as the appearance of a freak carried a non-verbal message to people from higher powers, and the indication of dates, places, and witnesses of the event was necessary to confirm the authenticity of the story.⁴⁴ Unlike such stories, overseas campaigns and wars with other countries were not the object of keen public interest and therefore they easily worked without specifying details.

⁴⁴ N.V. Karnachuk, "News about the birth of monsters and the English public consciousness of the second half of the XVI–XVII centuries" [in Russian], *Dialog so vremenem*, no. 47 (2014): 107–28.

Thus, the conclusion can be made that the first broadside ballads about overseas events did not aim at informing other people and at telling them the news. For the most part, their purpose was either ideological (to protect the reputations of individuals or to set a good example for unrepentant sinners) or entertaining (they could be chanted in chorus).

Speaking about the ideological purpose of broadside ballads, I would like to emphasize that before the 1560s, in the English broadside literature there had not been a talk either about the attempts of the royal power to rally its subjects around itself or about the efforts of committed Protestants to emphasize their confessional confrontation with other peoples of Europe. Mentions of other European peoples – the French, the Portuguese, or the Spanish – in the ballads of the 1560s were not loaded with ideological assessments. Eternal friends and enemies had not been outlined on the political map of Europe yet. However, in the discourse of religious pamphlets and sermons, such a confrontation had developed long before the second half of the 16th century. This is also true for the broadside ballads dedicated to the issues of faith, where ethno-religious boundaries had already been clearly and categorically drawn by that time. For example, in the ballad *Almightie y God I pray* (1566), the author argued that the papists are cursed for their hellish pride, Satan rules the Turks, and all the Jews are evil and full of filth by nature. All these outcasts have one last hope, which is to immediately accept the only true faith.⁴⁵ The author of another ballad explicitly called for “The plucking down of the romish church,” but his accusations concerned only the perversion of the Catholic doctrine and the vices of the clergy. They did not contain any political conclusions and thoughts about the struggle between nations.⁴⁶

Another circumstance also merits attention. It is not so much connected with the content of the ballads as with the process of their creation. Reports on foreign events were published by different publishers, and the names of those who paid for licensing them are practically not repeated. Neither for the period of the 1560s nor for later time, until the end of the century, it is impossible to identify the printers who specialized in the ballads about foreign events. This is another sign of how poorly this subject stood out from other sensational and entertaining messages.

⁴⁵ Livingston, *British broadside ballads of the sixteenth century*, 270–71.

⁴⁶ *The plucking down of the romish church* (Imprinted at London by Iohn Awdeley dwelling in litle Brittainne streete wythout Aldersgate. The. xvii. of August. 1566), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/34447/xml>

The Northern Rebellion and its influence on the presentation of local and foreign news in the broadside literature

A qualitative leap in the development of the entire sphere of the news in ballad form and, in particular, in the development of ballads about foreign events, took place during the Uprising of the North of 1569–70 under the leadership of the Earl of Northumberland and the Earl of Westmoreland. As events in the North unfolded, broadside ballads began to be used by both sides as a powerful means of influencing the audience, which can already be called ideological in full. We can judge about the texts printed in support of the rebels in the North only indirectly. For example, one of the pro-government ballads is entitled *The answers [to] the proclamation of the Rebelles in the North parties* (1569).⁴⁷ At the same time, there are dozens of extant broadside sheets published in London in support of the central government. In the Registers of the Company of Stationers for 1569–72, there are 48 ballad titles clearly associated with the Northern Rebellion, and twenty of these texts have survived to this day.

For the first time, English broadside ballads began to be perceived by their authors as information bulletins. The main content of most of them was a summary of political news with an extensive propaganda commentary on it. The authors of almost all the texts began to oppose the true believers, loyal subjects rallied under the banners of the Queen of England, to a crowd of conspirators, traitors to God, the monarch and the country, initiators of military confrontation. The Queen in these texts acquired the symbolic status of the protector of the realm.

And Traytours vnto god likewise,
By right we may them call:
That do his lawes and worde despise,
Their Country Queene and all.
The lawes that she established,
According to Gods word,
They seeke to haue abolished,
By force jf warre and swo
By force of warre and sword.⁴⁸

The tone of the authors can range from cruel or mocking to condescendingly sympathetic. However, all the ballads tied together the religious and national

⁴⁷ Arber, *A transcript of the Registers of the Company of Stationers of London*, 404.

⁴⁸ *A ballad reioycinge the sodaine fall, of rebels that thought to deuower vs all* (mprinted at London: In Fleetestreete, by William How, for Henry Kirkham, and are to be solde at his shop at the middle north doore of Paules Church, [1570]), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umdl.umich.edu/A03130.0001.001>

components and saw the Roman pontiff as the natural head of the rebellion against Elizabeth. The pope's machinations were presented as the direct cause of the rebellion in the North.

The discord in the North we knowe,
Which through the Pope
did spring and grow,
was warely prevented.⁴⁹

Such a theory about the initiator of the Northern Rebellion began to be widely used in the broadside literature after the appearance of the Bull *Regnans in Excelsis* issued by Pope Pius V. The bull freed the subjects of the Queen of England from the oath, but attacks against the pope can be also found earlier, in the ballads of the late 1569 – early 1570. The real events in this case just worsened the situation.

There was a noticeable shift in the complex of ideas which were conveyed by the authors of broadside ballads. Almost any news report related to foreign persons or international events reveals a clear political polarization along the border of religion. From that moment on and until the end of the century, the Spaniards, French Catholics, and the Italians began to be opposed to the Englishmen as well as Flemish, French or Scottish Protestants in the lyrics of broadside ballads. The figure of the pope ceased to be only a target for religious criticism as before but acquired a political dimension. The foreign sovereign appeared in the ballads. He was dreaming to see the death of England and was trying to achieve this goal by disturbing England's peace from within rather than with the help of military force.

Of course, the image of the secret villain did not appear from nowhere. As early as in 1560, the author of *A Newe Ballade* addressed the young Queen Elizabeth warning her against the machinations of the Catholics, who inflicted harm to the monarchs more than once in the history of England.⁵⁰ However, in *A Newe Ballade*, the author's hostility was directed primarily against the English Catholic clergy who did not need political leadership from abroad for their atrocities. In the broadside literature of the 1570s, the theory of a worldwide Catholic conspiracy reached a historic high.

⁴⁹ John Phillip, *A Balad intituled A cold Pye for the Papistes, Wherein is contayned: The Trust of true Subjectes for suppressyng of Sedicious Papistrie and Rebellion: to the maintenance of the Gospell, and the publique Peace of Englande* (Imprinted at London, by William How, for Richard Johnes and are to be solde, at his shop joyning to the Southwest doore of Paules Church, [1571]), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32479/xml>

⁵⁰ R.M., *A Newe Ballade* (London, [1560]), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36302/xml>

Following this theory, Rome looked like the root of all evil, threatening not only England but all the good and honest peoples. Such a conception had preserved till the very end of the 16th century. For example, in the ballad *A godly ditty or prayer to be song vnto God for the preseruacion of his Church, our Queene and realme, against all traytours, rebels, and papisticall enemies*, the author calls on the Lord to protect true believers and punish rebels and papists who are destroying not one but many nations:

Resist these Rebel and Travtours,
With Papistes euery one:
Which thy poore people so deuours
In euery nacion.⁵¹

The focus of attention of the broadside ballad as a genre expanded and the representatives of other countries, primarily French and Flemings who similarly suffered from the perverted faith and tyrannical cruelty of Rome also became the subject of such ballads. According to the already established tradition, the author of the ballad did not indicate any specific names, but gave a none-too-subtle hint about the death of Prince de Condé and Louis I of Bourbon and did not fail to mention other victims of the Battle of Jarnac, which was lost by the Huguenots in the spring of 1569:

We haue hard in Fraunce the Rumur there
That hath bene many a daye:
There countrey spoyled in Ruth and feare,
Vnto there cleane decaye.
With losse of many a man,
Since first that sturre began:
And many a Noble hath bene slayne,
A Duke, and eake a Prince certayne.
...
Of Flemminges fled from Tirantes hand,
Which dayly commeth to this land:
Whose harts in wrath full long hath boylde
And eake there Countrey cleane dispoyld.⁵²

⁵¹ *A godly ditty or prayer to be song vnto God for the preseruacion of his Church, our Queene and realme, against all traytours, rebels, and papisticall enemies* (Imprynted at London: By Iohn Awdely, [1569?]), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umdl.umich.edu/A23539.0001.001>

⁵² Thomas Bette, *A nevv ballade intituled, Agaynst rebellious and false rumours* (Imprinted at London: In Fletestreat at the signe of the Faucon by VVylliam Gryffith, and are to be sold at his

In addition to the fact that the pope was often mentioned in the ballads dedicated to the events in the country, a number of works appeared which were entirely devoted to mockery of the papal bull and to polemics with Rome. Of eight such ballads, only four texts have survived to the present day in full. Unlike the vast majority of the ballads devoted to the events inside the country, these three texts do not convey any news to the reader. Despite the title which promises "An answer to a Papisticall Byll," the first ballad is in fact just a dialogue between a Protestant and a Catholic. Without sparing coarse words, they argue with each other about different aspects of the doctrine, such as the Sacred Scripture, sacred tradition, sacraments, and celibacy.⁵³ Basically, this dispute was a reason to accuse Catholic priests of every possible and imaginable sin, especially adultery.

Three other ballads sarcastically describe the pope taking the news about the suppression of the uprising in England, as the authors saw it. The first ballad is written on behalf of a flea which lives on the pope and tells the story of his misadventures when he received the news (at first good and then bad) about the beginning, the course, and the defeat of the uprising in England. In the finale, the patriotic flea comes to England with this story and, imperceptibly turning into the author, concludes that God stands firmly on the right side:

For God his power will conuince,
And ayd with right his beloued prince.
then Pope radge thou,
The God in heauen hath made a vowe,
to kepe all his,
That God is iust our stay he is.⁵⁴

shoppe in Sainct Dunstones Churchyarde, 1570), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umdl.umich.edu/A09509.0001.001>

⁵³ Thomas Knell, *An answer to a Papisticall Byll cast in the streetes of Northampton, and brought before the Judges at the last Syses* (Imprynted at London by Iohn Awdely dwellyng in little Britain streete wythout Aldersgate, 1570), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32399/xml>

⁵⁴ Thomas Preston, *A lamentation from Rome, how the Pope doth bewayle, that the rebelles in England can not preuayle to the tune of Rowe well ye mariners* (Imprinted at London: In Fletestrete at the signe of the Faulcon by Wylliam Gryffith, and are to be sold at his shoppe in Sainte Dunstones Churchyard, 1570), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umdl.umich.edu/A10043.0001.001>

Facsimile of the ballad by Thomas Preston *A lamentation from Rome, how the Pope doth bewayle, that the rebelles in England can not preuayle to the tune of Rowe well ye mariners* (Imprinted at London: In Flete strete at the signe of the Faulcon by Wylliam Gryffith, and are to be sold at his shoppe in Sainte Dunstones Churchyard, 1570)

Source: HEH 18330, Huntington Library – Britwell, EBBA 32480,
<http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32480/image>

The other two ballads (both written by Steven Peele and published by Alexander Lacie) describe the exchange of international messages. The first letter is sent from England to Rome with the message that the rebel John Felton (a Catholic priest who fixed a copy of Pope Pius V's Bull *Regnans in Excelsis*, excommunicating Queen Elizabeth, to the gates of the Bishop of London's palace) was executed.⁵⁵

The second letter is written as a reply of the pope who was enraged by this news. He mourns the loss and regrets that he does not have the remains of Felton to canonize and turn into holy relics. The pope further threatens to call a crowd of demons to start a new conspiracy in England and curses all those who speak out against his authority and especially William Elderton, the man who "lately sent me worde to Rome."⁵⁶ Interestingly, not Elderton but Peele was the author of both letters. As it is known, Elderton wrote several ballads about the rebellion, but none of them were addressed to the pope himself. Either Peele wanted to honour Elderton's poetic skills and firm convictions, or at that time there existed a certain text written by William Elderton which has not left a mark in history.

As is the case with the 1560s editions about the cruelties of the Guises, there is no information that the authorities made a direct order which would lead to the creation of the broadside ballads about the rebellion or the satire on the pope. However, the article by Edward Wilson-Lee shows that the metaphorical language and the time of the appearance of several broadside texts bring them closer to the government papers, such as royal proclamations and letters to the Queen from the Earl of Leicester.⁵⁷ Thus, it is natural to assume that certain efforts were made by the authorities to shape the necessary public opinion. But Krista Kesselring shows how the picture of the rebellion and the memories about it were drawn under the influence of rumours, news, and texts of different levels.⁵⁸ Not all of the authors and publishers of the ballads about the rebellion had some, even if remote, connections with the court; many of them were convinced Protestants and did not need additional incentives beyond their own convictions and the public's demand for important news. In the

⁵⁵ Steven Peele, *A letter to Rome, to declare to ye Pope, Iohn Felton his freend is hangd in a rope and farther, a right his grace to enforme, he dyed a papist, and seemd not to turne. To the tune of Row well ye mariners* (London: Imprinted by Alexander Lacie for Henrie Kyrkham, dwelling at the signe of the blacke Boy, 1571), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umdl.umich.edu/A09235.0001.001>

⁵⁶ Steven Peele, *The pope in his fury doth answer returne, to a letter ye which to Rome is late come* (London: Imprinted by Alexander Lacie for Henrie Kyrkham, dwelling at the signe of the blacke Boy, at the middle north dore of Paules church, [1571]), EEBO-TCP, accessed February 28, 2021, <http://name.umdl.umich.edu/A09238.0001.001>

⁵⁷ E. Wilson-Lee, "The bull and the moon: broadside ballads and the public sphere at the time of the North Rising (1569–70)," *The Review of English Studies*, vol. 63, no. 259 (2012): 225–42.

⁵⁸ K.J. Kesselring, *The Northern Rebellion of 1569: faith, politics and protest in Elizabethan England* (Basingstoke, Hants.; New York: Palgrave Macmillan, 2007), 144–46.

ballads about the rebellion, one might sometimes find some thoughts of their authors which did not very much correspond to the main idea of other proclamations and ballads. For example, the author of *A ballat intituled Northumberland newes* took an absolutely irreconcilable position. He called for mass executions of the rebels and gradually revealed his own conviction that the northern counties were not exactly the same England as London where he dwelled. The North in his ballad is a completely different country, almost a colony; the rebellion there should be stopped; after that, preachers and teachers should be sent there in order to convert people to the only true faith:

And I wishe that Good Preachers & other trewe teachers,
Wolde visite the vynearde whose branches be downe.
That all the Northe Countrie yet nosseld in Popeerie,
Might knowe theyr duetie to God and the Crowne.⁵⁹

Trends in the presentation of foreign news in the broadside ballad of the 1570s – 1590s: quantitative growth, formation of style and ideological patterns

Thus, the combination of several factors – the events which were extremely alarming for the country and caused an unprecedented rise of public interest in news, vital interest of the royal power in propaganda, and the sincere religious and patriotic attitude of London residents – played a role in the fact that the “news” in the broadside ballad were singled out into a special category which was designed to acquaint the audience with the latest events. In terms of form, ballads about internal news made a step towards documentary coverage. They began to cover facts in more detail and more clearly and gave facts more space than before. However, the emotionality and love of moral commentary inherent in ballads had not disappeared. On the contrary, based on them, an influential and tenacious ideology arose to serve as a long-standing pattern for expressing the English national feeling.

If compared with the ballads about internal affairs, the ballads about different foreign events had not turned into news reports during the period under review. The ideological aspect was still much more noticeable in them. But the changes in the approach to the material seem quite significant. In comparison with the previous decade, the political map of Europe finally began to appear in the focus of the authors' attention. England as it was depicted in the broadside literature ceased to be a thing-in-itself. Events within the country began to be associated with the actions of external political forces. In the 1570s, the Roman Catholic Church, which would give

⁵⁹ *A ballat intituled Northumberland newes Wherin you maye see what Rebelles do use. Come tomblinge downe come tomblinge downe. That will not yet be trewe to the Crowne* (Imprinted at London in Paules Churcheyarde, at the signe of the Lucrece by Thomas Purfoote, 1570), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32227/xml>

way to Spain in following decade, was thought to be such an external force. The authors of broadside ballads introduced the enemies and the allies on the continent to the audience. It is no coincidence that in the 1570s, ballads about the courageous martyrdom of true believers in Catholic countries began to appear regularly. The first example of such a story is the ballad *A Mirror of mans lyfe made by a modest virgine Fransisca Chauesia a Nonne of the cloyster of S. Elizabeth in Spaine burned for the profession of the gospell* published in 1570.⁶⁰

The growing interest of the audience in foreign countries and events is also confirmed by the fact that the number of broadside ballads containing news about foreign events grew steadily throughout the 16th century. This growth can be demonstrated by tabulating the number of titles of ballads about foreign events which can be found in the Registers of the Company of Stationers (Table 1).

Table 1

Number of ballads about foreign events in the Registers of the Company of Stationers

Dates	Total number of ballads*	Number of ballads about foreign events (BFEs)	Percentage of BFEs of total number of ballads
1557–1559	50	0	0
1560–1569	514	10	1,94
1570–1579	238	16	6,72
1580–1589	373	42	11,26
1590–1599	242	35	14,46

* The total number is given without taking into account the ballads which were included in the Registers of the Company of Stationers without specifying their number and title, with a single mark "Ballads."

Despite the growing demand for ballads about foreign events, their number was still not so great as the number of the broadsides devoted to the events inside England. In the same way, the former are not as explicit in terms of accuracy and detail as the latter. This is obviously connected with the sources from which the authors of the ballads gathered their material. In the case of foreign news, they could rely only on reports from private correspondents or foreign printed materials, while

⁶⁰ *A Mirror of mans lyfe made by a modest virgine Fransisca Chauesia a / Nonne of the cloyster of S. Elizabeth in Spaine burned for the profession of the gospel* (Imprinted at London, in Fletestrete at the signe of the Faucon by Wylliam Griffith. Anno Domini, 1570), EBBA, accessed February 28, 2021, <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36173/xml>

English news often implied that an eyewitness of the events described was a participant in writing the ballad.

However, throughout the 16th century, further evolution of ballads about foreign events went in the direction which was set in the 1570s: acquiring more documentary character, broadening international horizons, and combining informational contents with an emotional ideological message.

Список литературы

Бооде М.А. Битва за Америку: Противостояние Франции и Испании во Флориде во второй половине XVI века // КЛИО. – 2020. – № 8 (164). – С. 47–54.

Карначук Н.В. Английская площадная баллада XVI в.: рождение диалога в публичном пространстве // Феномен диалога: философские и исторические аспекты: материалы Всероссийского (с международным участием) междисциплинарного научно-теоретического семинара (Череповец, 20–21 ноября 2020 г.) / под редакцией О.Ю. Солодянкиной. – Череповец: ЧГУ, 2020. – С. 110–117.

Карначук Н.В. Новости о рождении чудовищ и английское общественное сознание второй половины XVI–XVII вв. // Диалог со временем. – 2014. – № 47. – С. 107–128.

Bowie K. Public opinion in early modern Scotland, 1560–1707. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 320 p.

Fox A. Ballads, libels and popular ridicule in Jacobean England // Past and Present. – 1994. – No. 145. – P. 47–83.

Fox A. Rumour, news and popular political opinion in Elizabethan and early Stuart England // Historical Journal. – 1997. – Vol. 40. – Iss. 3. – P. 597–620.

Hill A. Lost books and printing in London, 1557–1640. An analysis of Stationer's Company registers. – Leiden: Brill, 2018. – 244 p.

Hyde J. Singing the news. Ballads in mid-Tudor England. – New York: Routledge, 2018. – 261 p.

Kastan D.S. Print, literary culture and the book trade // The Cambridge history of early modern English literature / edited by D. Loewenstein, J. Mueller. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 81–116.

Kesselring K.J. The Northern Rebellion of 1569: faith, politics and protest in Elizabethan England. – Basingstoke, Hants.; New York: Palgrave Macmillan, 2007. – 232 p.

Lake P., Pincus S. Rethinking the public sphere in early modern England // Journal of British Studies. – 2006. – No. 45. – P. 270–292.

Levi F. The Decorum of News // News, Newspapers and Society in Early Modern Britain / ed. by J. Raymond. – London: Frank Cass Publishers, 2002. – P. 12–38.

Livingston C.R. British broadside ballads of the sixteenth century. Vol. 1: A catalogue of the extant sheets and an essay. – New York: Garland Science, 1991. – 911 c.

Randall D. Credibility in Elizabethan and early Stuart military news. – London: Pickering and Chatto, 2008. – 236 p.

Raymond J. Pamphlets and pamphleteering in early modern Britain. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003 – 411 p.

Rollins Hyder E. An analytical index to the ballad-entries (1557–1709) in the Registers of the Company of Stationers of London // Studies in Philology. – 1924. – Vol. 21. – No. 1. – P. 1–324.

Shaaber M.A. Some forerunners of the newspaper in England, 1476–1622. – New York: Octagon Books, 1966. – 368 p.

Tazón J.E. The life and times of Thomas Stukeley (c. 1525–78). – London: Routledge, 2017. – 292 c.

Watt T. Cheap print and popular piety, 1550–1650. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 392 p.

Wilson-Lee E. The bull and the moon: broadside ballads and the public sphere at the Time of the North Rising (1569–70) // *The Review of English Studies*. – 2012. – Vol. 63. – No. 259. – P. 225–242.

References

Boode, M.A. "Bitva za Ameriku: Protivostoyanie Frantsii i Ispanii vo Floride vo vtoroi polovine XVI veka" [The struggle for America: French-Spanish rivalry in Florida during the second half of the 16th Century]. *KLIO*, no. 8 (164) (2020): 47–54. (In Russian)

Bowie, K. *Public opinion in early modern Scotland, 1560–1707*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

Fox, A. "Ballads, libels and popular ridicule in Jacobean England." *Past and Present*, no. 145 (1994): 47–83.

Fox, A. "Rumour, news and popular political opinion in Elizabethan and early Stuart England." *Historical Journal*, vol. 40, iss. 3 (1997): 597–620.

Hill, A. *Lost books and printing in London, 1557–1640. An analysis of Stationer's Company registers*. Leiden: Brill, 2018.

Hyde, J. *Singing the news. Ballads in mid-Tudor England*. New York: Routledge, 2018.

Karnachuk, N.V. "Angliiskaya ploshchadnaya ballada XVI v.: rozhdenie dialoga v publichnom prostranstve [English broadside ballad of the 16th century: the birth of dialogue in public space]. In *Fenomen dialoga: filosofskie i istoricheskie aspekty: materialy Vserossiiskogo (s mezhdunarodnym uchastiem) mezhdistsiplinarnogo nauchno-teoreticheskogo seminara (Cherepovets, 20–21 noyabrya 2020 g.)* [The phenomenon of dialogue: philosophical and historical aspects: proceedings of the All-Russian (with international participation) Interdisciplinary Scientific Theoretical Seminar (Cherepovets, November 20–21, 2020)], ed. O.Yu. Solodyankina, 110–17. Cherepovets: ChGU, 2020. (In Russian)

Karnachuk, N.V. "Novosti o rozhdenii chudovishch i angliiskoe obshchestvennoe soznanie vtoroi poloviny XVI–XVII vv." [News about monstrous births and English public consciousness between 1550 and 1700]. *Dialog so vremenem*, no. 47 (2014): 107–28. (In Russian)

Kastan, D.S. "Print, literary culture and the book trade." In *The Cambridge history of early modern English literature*, edited by D. Loewenstein, J. Mueller, 81–116. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Kesselring, K.J. *The Northern Rebellion of 1569: faith, politics and protest in Elizabethan England*. Basingstoke, Hants.; New York: Palgrave Macmillan, 2007.

Lake, P., and S. Pincus. "Rethinking the public sphere in early modern England." *Journal of British Studies*, no. 45 (2006): 270–92.

Levi, F. "The Decorum of News." In *News, Newspapers and Society in Early Modern Britain*, edited by J. Raymond, 12–38. London: Frank Cass Publishers, 2002.

Livingston, C.R. *British broadside ballads of the sixteenth century*. Vol. 1, *A catalogue of the extant sheets and an essay*. New York: Garland Science, 1991.

Randall, D. *Credibility in Elizabethan and early Stuart military news*. London: Pickering and Chatto, 2008.

Raymond, J. *Pamphlets and pamphleteering in early modern Britain*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Rollins, Hyder E. "An analytical index to the ballad-entries (1557–1709) in the Registers of the Company of Stationers of London." *Studies in Philology*, vol. 21, no. 1 (1924): 1–324.

Shaaber, M.A. *Some forerunners of the newspaper in England, 1476–1622*. New York: Octagon Books, 1966.

Tazón, J.E. *The life and times of Thomas Stukeley (c. 1525–78)*. London: Routledge, 2017.

Watt, T. *Cheap print and popular piety, 1550–1650*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Wilson-Lee, E. "The bull and the moon: broadside ballads and the public sphere at the time of the North Rising (1569–70)." *The Review of English Studies*, vol. 63, no. 259 (2012): 225–42.

Информация об авторах

Наталья Викторовна Карначук – кандидат исторических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков, <https://orcid.org/0000-0002-9016-2905>, karnach2005@yandex.ru, Томский государственный университет (634050 Россия, Томск, пр. Ленина, 36)

Information about the authors

Natalia V. Karnachuk – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology, the Faculty of Foreign Languages, <https://orcid.org/0000-0002-9016-2905>, karnach2005@yandex.ru, Tomsk State University (36, pr. Lenina, Tomsk, Russia, 634050)

Статья поступила в редакцию 03.03.2021; одобрена после рецензирования 29.03.2021; принята к публикации 02.04.2021.

The article was submitted 03.03.2021; approved after reviewing 29.03.2021; accepted for publication 02.04.2021.